

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

ул. Гоголя, 18, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450076, <http://ufa.arbitr.ru/>,
сервис для подачи документов в электронном виде: <http://my.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Уфа

Дело № А07-28389/2021

13 октября 2023 года

Резолютивная часть решения объявлена 05 октября 2023 года

Полный текст решения изготовлен 13 октября 2023 года

Арбитражный суд Республики Башкортостан в составе
судьи Кузнецова Д.П.,
при ведении протокола судебного заседания
секретарем судебного заседания Зайнуллиной А.Р.,
рассмотрев в судебном заседании дело по иску
Общества с ограниченной ответственностью "ПСЙ" (ИНН 7703781576, ОГРН
1127747261883)
к Обществу с ограниченной ответственностью "Кроношпан ОСБ" (ИНН
0272903150, ОГРН 1160280077495)
о взыскании 902 310 094 руб. 93 коп.
по встречному исковому заявлению
Общества с ограниченной ответственностью "Кроношпан ОСБ" (ИНН
0272903150, ОГРН 1160280077495)

к Обществу с ограниченной ответственностью "ПСЙ" (ИНН 7703781576, ОГРН 1127747261883)

о признании состоявшимся соотнесения встречных представлений и образовании сальдо в пользу ООО "Кроношпан ОСБ"

третьи лица: общество с ограниченной ответственностью "Модуль инжиниринг" (ОГРН 1147746362004, ИНН 7703808860; общество с ограниченной ответственностью "Строительная компания ПСК" (ОГРН 1170280052007, ИНН 0276924955); общество с ограниченной ответственностью "Кубера" (ОГРН 1140280412084, ИНН 0277140907); общество с ограниченной ответственностью "Раменский завод металлоконструкций" (ОГРН 1135040002437, ИНН 5040123015)

при участии в судебном заседании:

От ООО «ПСЙ» – Шарафутдинов Р.Р. по доверенности от 31.05.2023, представлен диплом №35 от 01.03.2001, паспорт.

От ООО «КРОНОШПАН ОСБ» - Мингазетдинов А.А. по доверенности №35/0123-КОСБ от 09.01.2023, удостоверение №2238 от 08.11.2012

ООО "Строительная компания ПСК" – Нугуманов А.Г. по доверенности от 01.09.2023, представлен диплом №0308 от 24.06.1991, паспорт.

От иных лиц - явки нет, извещены надлежащим образом.

Общество с ограниченной ответственностью "ПСЙ" (далее - истец по первоначальному иску, ООО "ПСЙ") обратилось в Арбитражный суд Республики Башкортостан с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью "КроношпанОСБ"(далее - ответчик по первоначальному иску, ООО "Кроношпан ОСБ") о взыскании стоимости выполненных работ по договору № 002ГП-2016 от 15.11.2016 г. в размере 902 310 094 руб.93 коп.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 07 декабря 2021 года исковое заявление Общества с ограниченной ответственностью "ПСЙ" оставлено без рассмотрения.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 марта 2022 года в удовлетворении ходатайства общества с ограниченной ответственностью "Кроношпан ОСБ" о прекращении производства по апелляционной жалобе общества с ограниченной ответственностью "ПСЙ" отказано. Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 07.12.2021 по делу № А07-28389/2021 отменено. Направлен вопрос на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Башкортостан.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 17.05.2022 года постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2022 по делу № А07-28389/2021 Арбитражного суда Республики Башкортостан оставлено без изменения, кассационная жалоба общества с ограниченной ответственностью "Кроношпан ОСБ" - без удовлетворения.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 26 июля 2022 года встречное исковое заявление общества с ограниченной ответственностью "Кроношпан ОСБ" к Обществу с ограниченной ответственностью "ПСЙ" о признании состоявшимися соотнесения встречных представлений и образовании сальдо в пользу ООО "Кроношпан ОСБ" принято к рассмотрению совместно с первоначальным исковым заявлением.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 12 октября 2022 года по делу была назначена судебная строительно-техническая экспертиза, производство экспертизы поручено экспертам ФГБОУ "Уфимский государственный нефтяной технический университет" Сахибгарееву Ринату Рашидовичу и Сахибгарееву Роману Ринатовичу. Производство по делу было приостановлено до получения результатов экспертизы.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 декабря 2022 года определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 12.10.2022 о приостановлении производства по делу №

А07-28389/2021 оставлено без изменения, апелляционная жалоба общества с ограниченной ответственностью "ПСЙ" - без удовлетворения.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 6 февраля 2022 года определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 12.10.2022 о приостановлении производства по делу № А07-28389/2021 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2022 по тому же делу оставлено без изменения, кассационная жалоба общества с ограниченной ответственностью "ПСЙ" – без удовлетворения.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 12 октября 2022 года по делу в удовлетворении ходатайства ООО "ПСЙ" о выделении требований в отдельное производство и передаче дела в другой суд было отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 ноября 2022 года определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 12.10.2022 по делу № А07-28389/2021 оставлено без изменения, апелляционная жалоба общества с ограниченной ответственностью "ПСЙ" - без удовлетворения.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 15 ноября 2022 года в удовлетворении ходатайства ООО "ПСЙ" об отводе экспертов было отказано.

Определениями Арбитражного суда Республики Башкортостан от 7 февраля 2023 года и 11 мая 2023 года были удовлетворены ходатайства эксперта о продлении срока проведения экспертизы по делу.

25 мая 2023 года заключение экспертов поступило в суд.

От истца, ответчика и третьих лиц поступали многочисленные письменные пояснения, возражения, ходатайства.

В судебном заседании 8 августа 2023 эксперты ФГБОУ "Уфимский государственный нефтяной технический университет" (ФГБОУ ВО "УГНТУ") Сахибгареев Р.Р. и Сахибгареев Р.Р. представили письменные

ответы на вопросы сторон, дали пояснения по экспертному заключению, ответили на вопросы сторон.

В судебном заседании 28 сентября 2023 года эксперты были опрошены повторно, представили письменный ответ на рецензии, приобщенные к материалам дела по ходатайству истца и третьего лица.

В судебном заседании 28 сентября 2023 года представителем третьего лица было заявлено ходатайство о назначении повторной экспертизы.

Представитель ответчика возражал против удовлетворения названного ходатайства.

Представитель истца ходатайство о назначении повторной экспертизы поддержал.

Суд определил в удовлетворении ходатайства истца отказать, ввиду отсутствия правовых оснований, которые изложены далее по тексту решения суда.

Истцом по делу было заявлено ходатайство об истребовании из Государственного комитета Республики Башкортостан по жилищному и строительному надзору доказательства - Заключения о соответствии построенного объекта капитального строительства "Производство ориентировочно-стружечных плит (ОСБ) - 2 этап строительства деревообрабатывающего комплекса ООО "Кроношпан Башкортостан. Корректировка" проектной документации, полученного ООО "Кроношпан ОСБ" в 2022 году. По мнению истца, указанный документ мог бы опровергнуть выводы судебной экспертизы.

Посовещавшись на месте суд определил отказать в истребовании доказательства по следующим основаниям.

В силу части 4 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лицо, участвующее в деле и не имеющее возможности самостоятельно получить необходимое доказательство от лица, у которого оно находится, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании данного доказательства. В ходатайстве

должно быть обозначено доказательство, указано, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, указаны причины, препятствующие получению доказательства, и место его нахождения.

Исходя из данной нормы, удовлетворение ходатайства об истребовании доказательств является правом, а не обязанностью суда.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.07.2011 № 5256/11, по делам, рассматриваемым в порядке искового производства, обязанность по собиранию доказательств на суд не возложена. Доказательства собирают стороны. Суд же оказывает участвующему в деле лицу по его ходатайству содействие в получении тех доказательств, которые им не могут быть представлены самостоятельно, и вправе предложить сторонам представить иные дополнительные доказательства, имеющие отношение к предмету спора.

При рассмотрении ходатайства об истребовании доказательств суд должен проверить обоснованность данного процессуального действия с учетом принципов относимости и допустимости доказательств и при отсутствии соответствующей необходимости вправе отказать в его удовлетворении.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 46 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции" следует, что в соответствии с частью 4 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд может истребовать по ходатайству лица, участвующего в деле, необходимые доказательства; суд истребует доказательства, в частности, в случае обоснования лицом, участвующим в деле, отсутствия возможности самостоятельного получения доказательства от лица, у которого оно находится, указания на то, какие обстоятельства,

имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, а также указания причин, препятствующих получению доказательства, и места его нахождения.

Доказательств невозможности самостоятельного получения названного доказательств истцом не представлено.

Кроме того, заключение о соответствии построенного, реконструированного объекта капитального строительства требованиям проектной документации, выдаваемое органами Жилстройнадзора, не может приниматься судом в качестве безусловных и надлежащих доказательств качества работ, равно как и подтверждающих факт выполнения спорных работ. Указанные документы выдаются на основании представленного уполномоченным органом пакета документов, в том числе на основании документов, которые составляются непосредственно подрядчиком и заказчиком; при осуществлении выдачи указанных документов государственными органами не осуществляется полной экспертизы или проверки строительства. В частности, такое заключение выдается на основании акта законченного строительством объекта, акта приемочной комиссии, исполнительной документации, а также на основании визуального осмотра объекта. Специалисты Жилстройнадзора не берут пробы кернов, не осуществляют оценку качества бетона и покрытий кровли. Заключение о соответствии строительству не может служить надлежащим доказательством выполнения работ, поскольку не подтверждает достоверно объема выполненных работ конкретным подрядчиком, наличие такого заключения не лишает сторону права представить суду возражения по качеству и объему выполненных работ.

В судебном заседании 28 сентября 2023 года истцом по первоначальному иску было заявлено ходатайство об уточнении исковых требований. Согласно названному уточнению истец дополнительно к ранее заявленным требованиям о взыскании 902 310 094,93 руб. просил взыскать с

ответчика 287 967 035, 97 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами.

Ответчик возражал против принятия уточнения. Указал, что такое уточнение является злоупотреблением правом, заявлено через 2 года после возбуждения дела в суде, направлено на срыв судебного заседания, а кроме того, содержит в себе новое требование.

Третье лицо оставило названное ходатайство на усмотрение суда.

Посоветовавшись на месте, суд определил отказать в принятии уточнения к исковому заявлению по следующим основаниям.

В силу части 5 статьи 159 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они не были своевременно поданы лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и явно направлены на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, за исключением случая, если заявитель не имел возможности подать такое заявление или такое ходатайство ранее по объективным причинам.

В соответствии с пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 N 46 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции" при применении принципа добросовестности необходимо учитывать, что поведение одной из сторон может быть признано злоупотреблением правом не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий лиц, участвующих в деле, от добросовестного поведения. В этих случаях суд при рассмотрении дела устанавливает факт злоупотребления правом и разрешает вопрос о применении последствий недобросовестного процессуального поведения, предусмотренных законом (например, статьи 111, 159 АПК РФ).

Арбитражным судам следует иметь в виду, что в целях своевременного обеспечения права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство процедура рассмотрения дела должна отвечать требованиям процессуальной эффективности и экономии.

Согласно пункту 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 N 46 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции" по смыслу части 1 статьи 49 АПК РФ под увеличением размера исковых требований следует понимать увеличение суммы иска по тому же требованию, которое было заявлено истцом в исковом заявлении. Например, увеличением размера исковых требований является изменение истцом в большую сторону сумм взыскиваемых неустоек, процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, вызванное увеличением периода просрочки исполнения основного обязательства. Не является увеличением размера исковых требований предъявление истцом новых требований, связанных с заявленными в исковом заявлении, но не содержащихся в нем (например, требования о применении мер ответственности за нарушение обязательства дополнительно к заявленному в иске требованию о взыскании основного долга).

В данном случае истцом фактически предъявлено новое требование, которое ранее в рамках настоящего дела не заявлялось.

Истцом исковое заявление в суд подано 8 октября 2021 года, тогда как уточнение искового заявления было подано истцом 28 сентября 2023 года, то есть через 2 года после возбуждения дела в суде.

Учитывая названную длительность арбитражного процесса по делу и стадию, на которой предъявлены новые требования, их принятие повлечет дополнительное затягивание арбитражного процесса по делу, что суд считает недопустимым.

Кроме того, суд отмечает, что представив уточнение исковых требований без заблаговременного раскрытия перед другой стороной, истец

создал основания для затягивания арбитражного процесса по делу и фактическому срыву судебного заседания, так как для обеспечения процессуальных прав ответчика и всех третьих лиц в случае принятия данного уточнения потребуется отложение судебного разбирательства.

Отдельно суд отмечает, что спор, рассматриваемый в рамках настоящего дела, подлежит рассмотрению по праву Швейцарии. Принятие нового, ранее незаявленного требования, повлечет необходимость лицам, участвующим в деле, раскрывать нормы швейцарского права, касающиеся регулирования новых требований, что связано с дополнительными временными затратами.

Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий (ч. 2 ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд отмечает, что отказ в принятии уточнения искового заявления по настоящему делу не повлечет нарушения прав и законных интересов истца, поскольку истец не лишен права на заявление дополнительных требований в самостоятельном порядке.

Таким образом, исковые требования ООО "ПСЙ" подлежат рассмотрению в первоначальной редакции.

В судебном заседании 5 октября 2023 года истцом по первоначальному иску заново было заявлено ходатайство об уточнении исковых требований. Согласно пояснениям истца, данным в судебном заседании, названное уточнение содержит не только изменение предмета иска в части дополнения нового требования с ответчика 287 967 035, 97 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами, но и дополнительное обоснование исковых требований.

Посоветовавшись на месте суд определил отказать в принятии уточнения к исковому заявлению, но принять во внимание ссылки на обоснование исковых требований, содержащихся в указанном уточнении, как на

письменные пояснения в порядке статьи 81 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В судебном заседании 5 октября 2023 года представитель истца заявил ходатайство о назначении повторной экспертизы.

Представитель ответчика возражал против удовлетворения названного ходатайства.

Представитель третьего лица ходатайство о назначении повторной экспертизы поддержал.

Суд определил в удовлетворении ходатайства истца отказать, ввиду отсутствия правовых оснований, которые изложены далее по тексту решения суда.

В судебном заседании 5 октября 2023 года истцом по первоначальному иску было заявлено ходатайство об отложении судебного разбирательства, мотивированное необходимостью подготовки письменных мотивированных возражений на ответы на вопросы по экспертному заключению, а также опровержения результатов рецензий, подготовленных экспертами.

Посовещавшись на месте, суд определил отказать в ходатайстве об отложении судебного заседания поскольку названное ходатайство по своей сути направлено на последующее заявление ходатайства о назначении повторной экспертизы, в удовлетворении которого судом уже дважды было отказано.

Представитель истца огласил суть исковых требований, обосновал позицию по делу, исковое заявление поддержал, просил требования удовлетворить, в удовлетворении встречных исковых требований отказать.

Представитель ответчика изложил позицию по делу, исковые требования не признал, встречное исковое заявление поддержал.

Третье лицо, просило первоначальный иск удовлетворить, в удовлетворении встречного иска отказать.

Рассмотрев материалы дела, выслушав представителей истца и ответчика, арбитражный суд

УСТАНОВИЛ:

Как следует из материалов дела, исковые требования ООО "ПСЙ" и встречные исковые требования ООО "Кроношпан ОСБ" вытекают из исполнения сторонами договора генерального подряда № 002ГП-2016 от 15 ноября 2016 года, заключенного между ООО "Кроношпан ОСБ" (заказчик) и ООО "ПСЙ" (подрядчик).

В своем исковом заявлении истец просит взыскать с ответчика стоимость выполненных работ по договору генерального подряда № 002ГП-2016 от 15.11.2016 г. в размере 902 310 094 руб.93 коп.

Исковое заявление мотивировано следующим.

Как указывает истец, им всего по вышеназванному договору генерального подряда было выполнено работ на 3 353 938 783,71 руб., когда как ответчиком из всего объема работ было оплачено 2 451 628 688,78 руб.

По мнению истца, исковая сумма 902 310 094 руб.93 коп. (3 353 938 783,71 руб. - 2 451 628 688,78 руб.) состоит из двух частей:

- 406 361 963, 25 рублей - задолженность по оплате работ по подписанным ответчиком актам КС-2 № 1 от 15.01.2017 г., № 2 от 31.01.2017 г., № 3 от 28.02.2017 г., № 4 от 31.03.2017 г., № 5 от 30.04.2017 г., №6 от 31.05.2017 г., № 7 от 30.06.2017 г., №8-А от 31.07.2017 г., №8-Б от 31.07.2017 г., № 9 от 31.08.2017 г., № 10 от 30.09.2017 г., № 11 от 31.10.2017 г., № 12 от 30.11.2017 г., № 13 от 31.12.2017 г., №14 от 31.01.2018 г., № 15 от 28.02.2018 г., №16 от 31.03.2018 г., №18 от 30.04.2018 г., №19 от 31.05.2018 г.;

- 495 948 131,68 рублей - задолженность по актам КС-2 № 17 от 15.04.2018 г., № 20 от 30.07.2018 г., № 21 от 31.10.2018 г., которые не были приняты и подписаны ответчиком.

Истцом в адрес ответчика была направлена претензия № 63/19 от 4 апреля 2019 г., которая была получена ответчиком 18 мая 2019 года, но была оставлена без ответа.

Ответчик исковые требования не признал.

Кроме того, ответчиком заявлен встречный иск о признании состоявшимися соотнесения встречных предоставлений и образовании сальдо в пользу ООО "Кроношпан ОСБ".

Встречное исковое заявление мотивировано следующим.

По мнению истца по встречному иску, неисправный подрядчик (ООО "ПСЙ") не вправе требовать выплаты полной договорной цены, если выявлены не устраненные за его счет недостатки переданного заказчику объекта. Прекращение договора порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору (сальдо встречных обязательств) и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой стороны.

Письмом от 12 сентября 2018 года (т. 5, л.д. 90) ООО "Кроношпан ОСБ" направило в адрес ООО "ПСЙ" Протокол окончательной приемки (FAP, Final acceptance protocol) от 10 сентября 2018 года (т. 5, л.д. 91-119), в который был включен подробный перечень претензий ООО "Кроношпан ОСБ" к ООО "ПСЙ" в связи с невыполнением условий по Договору генерального подряда. Согласно данному протоколу ООО "Кроношпан ОСБ" совершило действия, направленные на установление сложившихся в пользу ООО "Кроношпан ОСБ" сальдо взаимных предоставлений, а именно установило, что на момент завершения Договора генерального подряда у ООО "ПСЙ" имеется задолженность перед ООО "Кроношпан ОСБ" на сумму 151 036 004,13 руб.

Позднее названная сумма значительно увеличилась, поскольку ООО "Кроношпан ОСБ" выявило дополнительные недостатки, а ООО "ПСЙ" эти недостатки не устранило. По мнению истца по встречному иску работы, выполненные ООО "ПСЙ", были выполнены с существенными недостатками, что подтверждается выставленными в адрес ООО "ПСЙ" многочисленными претензиями. В перечисленных претензиях ООО "Кроношпан ОСБ" просило устранить недостатки в предусмотренный

договором генерального подряда срок - 10 дней, однако, названные недостатки обществом "ПСЙ" устранены не были.

Для целей определения стоимости устранения всех выявленных недостатков работ истцом по встречному иску было проведено несколько внесудебных строительно-технических экспертиз, согласно которым общая стоимость устранения всех недостатков работ, выполненных ООО "ПСЙ" составила 744 947 759 рублей 37 копеек.

Истцом по встречному иску указывается, что частично названная задолженность была погашена выплатой по банковской гарантии Райффазенбанка (т. 35, л.д. 48-63) на сумму 140 000 000 рублей.

Таким образом, по мнению истца по встречному иску, у него имелись встречные требования к ООО "ПСЙ" на сумму 755 983 763 руб. 50 коп.:

151 036 004,13 руб. - согласно Протоколу окончательной приемки и

+

744 947 759 руб. 37 коп. - стоимость устранения выявленных недостатков работ

-

140 000 000 руб. - погашение по банковской гарантии.

Оценив все представленные доказательства в отдельности, относимость, допустимость и их достоверность, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств в порядке ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд считает исковые требования ООО "ПСЙ" неподлежащими удовлетворению, встречные требования ООО "Кроношпан ОСБ" подлежащими удовлетворению частично, а в иной части - встречные требования ООО "Кроношпан ОСБ" подлежащими оставлению без рассмотрения.

В силу статей 64, 71, 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании представленных доказательств.

В соответствии со статьей 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе равноправия сторон. Стороны пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление арбитражному суду своих доводов и объяснений, осуществление иных процессуальных прав и обязанностей, предусмотренных названным кодексом.

По правилам части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Согласно части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Таким образом, в силу статей 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд на основе принципа состязательности с учетом представленных сторонами доказательств устанавливает значимые для дела обстоятельства.

В соответствии с п. 14.1 Договора генерального подряда № 002ГП-2016 от 15.11.2016 г. (т. 1, л.д. 67-87, т.4, л.д. 137-156), договор регулируется швейцарским законодательством, за исключением Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров.

Аналогичное условие содержится и в пункте "Рассмотрение споров" Протокола передачи подряда Vergabeprotokoll от 26.10.2016г. (т. 4, л.д. 111-116, т. 16, л.д. 148-155).

Согласно п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 "О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом" арбитражный суд применяет нормы иностранного права при рассмотрении дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом, с соблюдением условий, предусмотренных частью 5 статьи 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и правил применения норм иностранного права, установленных статьей 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Если коллизионные нормы об определении применимого права предусмотрены международным договором Российской Федерации, арбитражный суд руководствуется нормами международного договора.

В соответствии с пунктом 43 Постановления № 23, выбор сторонами договора в качестве места рассмотрения споров арбитражного суда в Российской Федерации не означает автоматического подчинения договорных отношений сторон российскому материальному праву.

Согласно ст. 14 АПК РФ при применении норм иностранного права арбитражный суд устанавливает содержание этих норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. В целях установления содержания норм иностранного права суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением в Министерство юстиции Российской Федерации и иные компетентные органы или организации Российской Федерации и за границей, либо привлечь экспертов. Лица, участвующие в деле, могут представлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного права, на которые они ссылаются в

обоснование своих требований или возражений, и иным образом содействовать суду в установлении содержания этих норм.

По требованиям, связанным с осуществлением сторонами предпринимательской и иной экономической деятельности, обязанность доказывания содержания норм иностранного права может быть возложена судом на стороны.

Если содержание норм иностранного права, несмотря на принятые в соответствии с настоящей статьей меры, в разумные сроки не установлено, арбитражный суд применяет соответствующие нормы российского права.

Исходя из смысла части 2 статьи 14 АПК РФ и пункта 2 статьи 1191 ГК РФ, арбитражный суд вправе возложить на стороны обязанность представить сведения о содержании норм иностранного права, о чем выносит соответствующее определение (пункт 44 Постановления № 23).

Определением суда от 20 июля 2022 года суд возложил на стороны обязанность представить сведения о содержании норм Швейцарского права, касающихся регулирования и исполнения договора генерального подряда № 002ГП-2016.

Во исполнение указанного определения ООО "Кроношпан ОСБ" предоставлен текст Раздела одиннадцать: договор подряда, статьи 363 - 379 Федерального закона о дополнении Швейцарского гражданского кодекса (Часть пятая: Обязательственный закон) от 30 марта 1911 г. (по состоянию на 1 марта 2012 г.), опубликованного в книге "Швейцарский обязательственный закон. Федеральный закон о дополнении Швейцарского гражданского кодекса (Часть пятая: Обязательственный закон): от 30 марта 1911 г. (по состоянию на 1 марта 2012 г.) / пер. с нем., фр. [Гайдеренко Шер Н.И., Шер М.]. - М.: Инфотропик Медиа, 2012 (т. 16 , л. д. 36 - 45).

Кроме того, указанный текст Закона размещен и в Справочно-правовой системе "Консультант +".

Кроме того, ООО "Кроношпан ОСБ" представлено Юридическое заключение швейцарского адвоката Лукаса Руша адвокатского бюро

"Pestalozzi Attorneys at law Ltd" по вопросам швейцарского права и его применения (т. 16, л.д. 93-147).

Изучив представленные сведения о содержании норм Швейцарского права, касающихся вопросов подряда, суд приходит к выводу о том, что нормы швейцарского права о подряде не противоречат нормам российского права о подряде, и более того, в значительной части, названные нормы являются аналогичными друг другу.

В соответствии со ст. 363 Швейцарского обязательственного закона (ШОЗ) (в переводе Юридического заключения швейцарского адвоката указанный закон переведен как "Кодекс обязательственного права") по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить работу, а другая сторона (заказчик) - оплатить результат работы.

Статьей 364 ШОЗ подрядчик несет в общем ту же ответственность, что и работник в трудовых отношениях. Он обязан выполнить работу лично или обеспечить ее выполнение под своим личным руководством, кроме случаев, когда по характеру сделки личные качества подрядчика не имеют значения. Если иное не установлено обычаем или соглашением сторон, подрядчик обязан за свой счет обзавестись необходимыми для выполнения работы средствами, инструментами и оборудованием.

Статьей 365 ШОЗ установлено, что Подрядчик отвечает перед заказчиком за хорошее качество материала, который он поставляет, и несет в этом отношении те же гарантийные обязательства, что и продавец.

Если материал поставляется заказчиком, подрядчик обязан использовать его с должной заботой, отчитаться о его расходовании и вернуть остаток заказчику.

Если в ходе выполнения работы обнаруживаются недостатки поставленного заказчиком материала или отведенного им земельного участка или возникают иные обстоятельства, которые ставят под угрозу надлежащее или своевременное выполнение работы, подрядчик обязан незамедлительно

известить об этом заказчика, иначе он сам отвечает за неблагоприятные последствия этих обстоятельств.

В соответствии со ст. 366 ШОЗ если подрядчик приступает к выполнению работы несвоевременно или затягивает выполнение работы в нарушение условий договора, либо задержка в выполнении работы не по вине заказчика такова, что ее окончание в назначенный срок уже не предвидится, заказчик вправе отказаться от договора, не дожидаясь оговоренной для передачи результата работы даты.

Когда в ходе выполнения работы можно с уверенностью предвидеть, что по вине подрядчика работа будет выполнена с недостатками или с иными нарушениями условий договора, заказчик вправе назначить подрядчику соразмерный срок для устранения этих недостатков или нарушений, либо обратиться за назначением такого срока, предупредив подрядчика о том, что при неисполнении его обязанностей в назначенный срок устранение недостатков или продолжение работы будет поручено третьему лицу за счет и на риск подрядчика.

Статья 367 ШОЗ говорит, что после передачи результата работы заказчик обязан проверить его качество, как только это возможно при обычном ходе дел, и при наличии недостатков известить о них подрядчика. Каждая сторона вправе требовать за свой счет проверки результата работы экспертами и составления акта о результатах проверки.

Статьей 368 ШОЗ предусмотрено, что если работа выполнена с недостатками или с отступлениями от условий договора, и они настолько значительны, что заказчик не может использовать ее результат, либо требовать от него принятия этого результата было бы несправедливым, заказчик вправе отказаться принять работу и при наличии вины подрядчика требовать возмещения ущерба. Когда недостатки работы или отступления от договора менее значительны, заказчик вправе уменьшить цену соразмерно снижению ценности результата работы, либо потребовать безвозмездного исправления результата работы подрядчиком, если возможно исправить его

без чрезмерных затрат; помимо этого заказчик вправе при наличии вины подрядчика требовать возмещения ущерба.

Если речь идет о работах, выполненных на земельном участке заказчика, которые по своей природе не могут быть удалены без чрезмерных неудобств, заказчик пользуется лишь правами, предусмотренными вторым абзацем настоящей статьи.

Согласно ст. 369 ШОЗ заказчик утрачивает право ссылаться на недостатки результата работы, если выполнение работы с недостатками произошло по его вине, будь то из-за указаний, которые он давал вопреки формальным предупреждениям подрядчика, будь то по любой другой причине.

Статьей 370 ШОЗ предусмотрено, что если заказчик принял результат работы явно или по умолчанию, то с этого момента подрядчик освобожден от любой ответственности, за исключением ответственности за недостатки, которые невозможно было обнаружить при приемке и должной проверке результата работы или которые подрядчик преднамеренно утаил.

Работа считается принятой по умолчанию, если заказчик ее не проверил или не известил подрядчика о ее недостатках в соответствии с законом.

Если недостатки обнаруживаются лишь позднее, заказчик обязан известить подрядчика сразу после их обнаружения; в противном случае работа считается принятой с этими недостатками.

Статьей 371 ШОЗ установлено, что исковая давность по требованиям заказчика из недостатков результата работы подчиняется тем же правилам, что и исковая давность по соответствующим требованиям покупателя.

Однако исковая давность по требованию заказчика строительных работ в отношении объекта недвижимости к подрядчику, а также к участвовавшим в строительстве архитектору или инженеру из-за недостатков составляет пять лет с момента приемки таких работ.

Статья 372 ШОЗ говорит о том, что вознаграждение за работу подлежит уплате в момент передачи результата работы. Если оговорены передача результата работы и оплата вознаграждения за него по частям, цена каждой части подлежит уплате в момент приемки этой части.

Статья 373 ШОЗ предусматривает, что когда вознаграждение было определено заранее в твердой сумме, подрядчик обязан выполнить работу за оговоренную сумму и не вправе требовать ее увеличения, даже если для выполнения работы потребовалось больше труда или затрат, чем предполагалось.

Однако, если чрезвычайные обстоятельства, которые невозможно было предвидеть или которые были исключены предпосылками, которые принимали в расчет обе стороны, препятствуют завершению работы или чрезмерно затрудняют его, судья может по своему усмотрению разрешить подрядчику либо увеличить оговоренную цену, либо расторгнуть договор.

Заказчик обязан уплатить полную цену даже в том случае, когда для завершения работы потребовалось меньше труда, чем предполагалось.

Статьей 374 ШОЗ предусмотрено, что если цена не была определена заранее или была определена лишь приблизительно, она должна быть определена с учетом стоимости работы и затрат подрядчика.

В соответствии со ст. 375 ШОЗ если утвержденная с подрядчиком приблизительная смета несоразмерно превышена не по вине заказчика, заказчик вправе отказаться от договора в ходе выполнения работы либо после ее завершения.

Когда речь идет о постройках, возведенных на земельном участке заказчика, тот вправе требовать соразмерного уменьшения вознаграждения или, если строительство не завершено, запретить подрядчику его продолжение и отказаться от договора, уплатив подрядчику справедливое возмещение за уже выполненную работу.

Согласно ст. 377 ШОЗ, до тех пор, пока работа не завершена, заказчик вправе в любое время отказаться от договора, уплатив вознаграждение за уже выполненную работу и полностью возместив подрядчику ущерб.

26 октября 2016 г. между компанией PSJ a.s. (юридическое лицо, зарегистрированное в Чехии) и компанией ООО "Кроношпан ОСБ" был заключен Протокол передачи подряда (Vergabeprotokoll) (т. 4, л.д. 111-116, т. 16, л.д. 148-155), согласно которому стороны достигли договоренности заключить договор генерального подряда по строительству объекта "Производство ориентированно-стружечных плит (ОСБ) - 2 этап строительства деревообрабатывающего комплекса", расположенного в Республике Башкортостан, Уфимский район, СП Кирилловский, Владение 100 (далее по тексту - "Проект", "Строительство завода").

Названным Протоколом стороны оговорили стоимость и сроки выполнения работ по генеральному подряду, применимые технические нормы и правила, размеры неустоек, условия о банковских гарантиях.

Стороны предусмотрели заключить официальный договор подряда до 16.11.2016 г., при этом определив, что Протокол передачи подряда (Vergabeprotokoll) будет иметь большую силу, чем договор подряда в случае наличия разночтений.

Кроме того, стороны договорились, что компания PSJ a.s. может заключить договор генерального подряда с ООО "Кроношпан ОСБ" от имени PSJRussia (ООО "ПСЙ Раша").

Отдельно стороны предусмотрели раздел "Рассмотрение споров", в котором указали, что по всем юридическим вопросам обязательную силу имеет право Швейцарской конфедерации.

К моменту подписания Протокола передачи подряда от 26.10.2016 года, на территории Российской Федерации с 18 декабря 2012 года было зарегистрировано юридическое лицо ООО "ПСЙ Раша" (ИНН 7703781576), участниками которого являлись:

ПСЙ ХОЛДИНГ Б.В. (юридическое лиц, зарегистрированное в Голландии) - 90,00%

PSJ a.s. (АО "ПСЙ") (юридическое лиц, зарегистрированное в Чехии)- 10,00%.

С 17 марта 2017 года ООО "ПСЙ Раша" было переименовано в ООО "ПСЙ", что следует из данных ЕГРЮЛ.

В рамках дела о банкротстве ООО "ПСЙ" (ИНН 7703781576), в постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 июля 2021 года по делу А07-38273/2018 (т. 4, л.д. 124-134) было установлено, что участниками ООО "ПСЙ" являются АО "ПСЙ" с долей 10 % и Частная компания общество с ограниченной ответственностью "ПСЙ Холдинг Б.В." с долей 90 %. При этом Частная компания общество с ограниченной ответственностью "ПСЙ Холдинг Б.В." является единственным участником АО "ПСЙ". Таким образом, АО "ПСЙ" и ООО "ПСЙ" полностью подконтрольны Частной компании общество с ограниченной ответственностью "ПСЙ Холдинг Б.В.". Данные обстоятельства подтверждаются выпиской из Торгового реестра Областного суда г. Брно от 12.04.2021. и не оспариваются участниками процесса.

С момента создания ООО "ПСЙ Раша" (ИНН 7703781576) состав участников не менялся, перечисленный выше состав является актуальным и по настоящее время.

К Протоколу передачи подряда было заключено Дополнение (т.4, л.д. 135-136), стороной которого выступало ООО "ПСЙ Раша" в лице генерального директора Прудникова Д.М.

15 ноября 2016 года между ООО "Кроношпан ОСБ" (заказчик) и ООО "ПСЙ Раша" (генеральный подрядчик) был заключен договор генерального подряда № 002ГП-2016 (т. 1, л.д. 67-87, т.4, л.д. 137-156), предметом которого являлось выполнение генеральным подрядчиком комплекса работ по строительству объекта "Производство ориентированно-стружечных плит (ОСБ) - 2 этап строительства деревообрабатывающего комплекса",

расположенного в Республике Башкортостан, Уфимский район, СП Кирилловский, Владение 100.

Согласно п.1.1. указанного договора ООО "ПСЙ" обязалось выполнить комплекс работ по строительству объекта, включая: земляные, бетонные, фундаментные, канализационные, строительные, монтажные, работы по устройству металлоконструкций, а равно и иные сопутствующие работы по объекту.

В соответствии с п. 4.2. договора генерального подряда сумма выполняемых генеральным подрядчиком работ включает в себя все расходы генерального подрядчика с учетом следующего:

4.2.1. стоимость смонтированных металлоконструкций составляет 1 630 781 541,70 рублей, в т.ч. НДС.

4.2.2. стоимость остальных работ, не указанных в п.4.2.1. (металлоконструкции) договора, является ориентировочной и составляет 3 793 272 736,90 руб., в т.ч. НДС. При этом окончательная стоимость работ определяется исходя из единичных расценок без НДС, закрепленных в Приложении № 1/1 к Договору и фактически выполненных объемов работ по договору. Единичные расценки, закрепленные сторонами в Приложении № 1/1 к Договору, зафиксированы в рублях на весь срок действия договора и включают в себя стоимость материалов.

Пунктом 7.1.1. договора генерального подряда стороны предусмотрели, что для целей осуществления расчетов между сторонами и приемки выполненных работ сторонами ежемесячно проводится сдача-приемка выполненных работ путем определения сторонами объема, качества, стоимости выполненных работ. Сдача работ оформляется ежемесячным подписанием сторонами Акта о приемке выполненных работ (форма № КС-2) и справки о стоимости выполненных работ и затрат (форма № КС-3).

В соответствии с п.2.1. договора генерального подряда календарные сроки выполнения работ по договору определяются в Протоколе и Приложениях к договору.

В соответствии с приложением № 3 к договору работы должны были быть закончены к 30.11.2017 года (т. 4, л. д. 186, т. 35 л.д. 2-5).

Как усматривается из переписки сторон и протоколов совместных совещаний, с самого начала строительства генеральный подрядчик - ООО "ПСЙ" не соблюдало сроки строительства, оговоренные в договоре генерального подряда.

В письме № 03-20/16 от 30 декабря 2016 года (т.5., л.д. 74) ООО "Кроношпан ОСБ" потребовало у ООО "ПСЙ" привлечь достаточное количество рабочих для выполнения работ в соответствии с договором. Несмотря на то, что у ООО "ПСЙ" была вся необходимая информация, а погодные условия не препятствовали проведению каких-либо работ, 29 декабря 2016 года на строительной площадке находилось только четверо рабочих.

Письмом от 13 января 2017 года (т. 5, л. д. 80), ООО "Кроношпан ОСБ" уведомило ООО "ПСЙ" о вызванных задержках в графике работ, среди прочего, из-за недостаточного количества персонала на строительной площадке:

"После сегодняшнего осмотра состояния работ, состояния рабочих и исполнения сроков на строительной площадке, мы должны сказать, что у вас задержка в вашем представленном графике. Эта задержка возникла прежде всего из-за нехватки персонала на месте. (На сегодняшний день 68 человек, включая водителей и технического и административного персонала).

В соответствии с представленным графиком должен начаться монтаж стальных конструкций зданий 04.02.2017. К сожалению, не реализовано никаких фундаментов для этих конструкций. Для того, чтобы работа была выполнена в срок, необходимо увеличить численность работающих и установить 24-часовой режим работы".

В электронном письме от 4 апреля 2017 года (т. 5, л. д. 75 – 79, т. 35, л.д. 30-40) представитель ООО "Кроношпан ОСБ" Восало просил

представителя ООО "ПСЙ" Вацулика принять незамедлительные меры во избежание дальнейших задержек:

"Задержки, которые произошли по графику строительства ООО "ПСЙ", только увеличиваются, а не наоборот. По нашим оценкам, задержка на данный момент составляет 1,5 месяца и увеличивается. Если ООО "ПСЙ" не предпримет никаких действий по увеличению числа сотрудников на строительстве и введению круглосуточной работы, никаких улучшений добиться не удастся. Монтаж металлоконструкций снова отложен до 17.04.2017. В это время должен был начаться монтаж крыши. Эти постоянные отсрочки начинают ставить под угрозу запланированные сроки начала монтажных работ по технологии...".

"Управление строительством абсолютно катастрофическое - в принципе никто ни за что не отвечает (Г-н Вашичканин уехал на 14 дней, г-н Денемарк болен).

Отсутствует управление строительством, а также управление потоком работ на строительной площадке.

Расчетные объемы сейчас составляют лишь четверть по сравнению с прогнозами. Счет за март еще даже не выставлен, и мы даже не знаем, занят ли он кем-то. Верхушка айсберга заключается в том, что ваши субподрядчики обращаются к нам и спрашивают, когда мы собираемся платить, потому что им не платит ООО "ПСЙ".

Статическое обследование недр ПГС до настоящего времени не проводилось ...

Для опалубки термомасляных каналов, несмотря на многочисленные заверения, что эту работу будут делать ваши штатные плотники, снова была нанята неизвестная российская фирма. Для бетонного основания снова была выбрана другая компания, и они еще не начали. Никто не может дать ответ, когда работа начнется и будет завершена.

120 человек, перечисленных в ваших ежедневниках, бесполезны, если они сидят в вагончиках и только время от времени приходят на стройку,

чтобы посмотреть. Если вы не усилите давление и контроль над вашими субподрядчиками, вы не сможете управлять строительством".

Письмом № 03-58/17 от 26 апреля 2017 года (т. 5, л. д. 81) ООО "Кроношпан ОСБ" уведомило ООО "ПСЙ" о дальнейших задержках строительства и еще раз потребовало ООО "ПСЙ" ускорить работы во избежание дальнейшего нарушения договорных сроков, дало распоряжение на осуществление строительных работ 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, включая праздники. Дата начала срока исполнения - с 27.04.2017 г.

Согласно протоколу встречи, состоявшейся 22 августа 2017 года (т. 5, л. д. 71-72, т. 35, л.д. 6-9), ООО "ПСЙ" признало, что строительство ведется с серьезной просрочкой и что сроки были сорваны:

"1. Стороны выявили, что строительство ведется с сильным опозданием и сорванные сроки не соблюдены...

3. Относительно новых предлагаемых ПСЙ обещаний по срокам, никакого соглашения достигнуто не было".

В этом же протоколе было отражено, что "происходит большой простой из-за незавезенного материала и людей, что отрицательно влияет на дальнейшие сроки".

Несмотря на заявление представителя ООО "ПСЙ" Вацулика на встрече 22 августа 2017 года о том, что стройка будет вестись своевременно, в протоколе встречи от 20 декабря 2017 года (т. 5, л. д. 73, т. 35, л.д. 10-29), было отражено, что "Сторонами установлено, что строительство ведется с сильным опозданием и сроки не выполняются происходит длительный простой из-за непоставленных материалов и людей, и последний факт – невыполненный график".

В письме от 23 октября 2017 года № 03-145/17 (т. 5, л. д. 82) ООО "Кроношпан ОСБ" сообщило ООО "ПСЙ", что все объекты, кроме объекта 207 наружная площадка уже должны были быть закончены и сданы заказчику. Однако на сегодняшний день ни один объект не сдан в сроки, указанные в Договоре.

В протоколе встречи от 20 декабря 2017 года (т. 5, л.д. 73, т. 35, л. д. 10-29) отражено, что стороны обсудили существенные задержки со стороны ООО "ПСЙ" и договорились о том, что ООО "Кроношпан ОСБ" должно согласовать подрядчика - компанию "Фербетон" для организации свайных работ.

В протоколе встречи от 16 января 2018 года (т. 5, л.д. 83 – 86, т. 35, л. д. 41-47), состоявшейся в Берлине, стороны отметили, что ООО "ПСЙ" не выполнило тот объем строительных работ, который был согласован на встрече 20 декабря 2017 г. Часть строительных работ не была завершена, соответственно, сроки выполнения работ были сорваны. Кроме того, на этой встрече, стороны договорились о том, что строительные работы должны быть поровну поделены между ООО "Кроношпан ОСБ" и ООО "ПСЙ".

Как указывает ответчик, и не было оспорено истцом, после встречи 16 января 2018 года ООО "ПСЙ" прекратило выполнение всех работ и не завершило строительство объекта. По утверждениям ответчика, летом 2018 года ответчик своими силами и силами привлеченных подрядчиков, завершил строительство объекта.

В соответствии с п. 7.1.5. Договора генерального подряда № 002ГП-2016 от 15.11.2016 года (т. 1, л. д. 67-87, т. 4, л. д., 137 – 156) в течение 10 (рабочих) дней по завершению выполнения работ, генеральным подрядчиком составляется Акт приемки законченного строительством объекта (форма КС-11), который подлежит незамедлительному направлению Заказчику.

Направление такого акта инициировало бы процедуру приемки, предусмотренную абз. 2 п.7.1.5. Договора.

Письмом № 03-200/18 от 3 августа 2018 года (т. 5, л. д. 87 – 89) ООО "Кроношпан ОСБ" предложило ООО "ПСЙ" с 15 августа 2018 г. приступить к окончательной сдаче объекта с подписанием окончательного акта приемки объекта.

ООО "ПСЙ" на приемку с 15 августа 2018 года не явилось, к процедуре приемки не приступило.

Письмом от 12 сентября 2018 года (т. 5, л. д. 90) ООО "Кроношпан ОСБ" направило в адрес ООО "ПСЙ" Протокол окончательной приемки (FAR, Final acceptance protocol) от 10 сентября 2018 г. (т. 5, л. д. 91-194, т. 16, л. д. 156 – 161), в который был включен подробный перечень претензий ООО "Кроношпан ОСБ" к ООО "ПСЙ" в связи с невыполнением условий по Договору генерального подряда.

Согласно данному Протоколу ООО "Кроношпан ОСБ" совершило действия, направленные на установление сложившегося в пользу ООО "Кроношпан ОСБ" сальдо взаимных предоставлений, а именно установило, что на момент завершения Договора генерального подряда у ООО "ПСЙ" имеется задолженность перед ООО "Кроношпан ОСБ" на сумму 151036004,13 руб.

Как указывает ООО "Кроношпан ОСБ", позднее эта сумма (151036004,13 руб.) значительно увеличилась, поскольку ООО "Кроношпан ОСБ" выявило дополнительные недостатки, а ООО "ПСЙ" эти недостатки не устранило.

12 ноября 2018 года ООО "ПСЙ" направило в адрес ООО "Кроношпан ОСБ" письмо 18/11/12-316 с приложением акта № 1 от 12.11.2018 г. приемки законченного строительством объекта (акт КС-11), в котором указало, что строительство объекта закончено в сентябре 2018 года (т. 5, л. д. 195).

Письмом № 03-260/18 от 16 ноября 2018 года (т. 6, л. д. 4) ООО "Кроношпан ОСБ" отклонило представленный ООО "ПСЙ" акт КС-11 как фиктивный, поскольку в обозначенный период работы не проводились, а направленные замечания не устранялись.

После направления обществом "Кроношпан ОСБ" в адрес ООО "ПСЙ" письма № 02-222/18 от 12 сентября 2018 года (т. 5, л. д. 90), в котором оно уведомило об окончательной приемке построенного объекта и фактическом завершении работ по договору, обществом "Кроношпан ОСБ" были направлены 8 претензий, касающихся качества выполнения работ.

16 октября 2018 г. была направлена претензия (т. 8, л. д. 151 -163), в которой ООО "Кроношпан ОСБ" указывает на дефекты на фибробетонных поверхностях и железобетонных коммуникациях на объекте SO01, SO 02, 2Т2, 2Т5.

16 октября 2018 г. была направлена претензия (т. 8, л. д. 164 -170), в которой ООО "Кроношпан ОСБ" указывает на пробитие трубопровода на объектах 202 и 203.

11 января 2019 г. была направлена претензия (т. 8, л. д. 171 -172), в которой ООО "Кроношпан ОСБ" указывает на деградацию отделки бетонных покрытий.

22 января 2019 г. была направлена претензия (т. 8, л. д. 173 - 199), в которой ООО "Кроношпан ОСБ" указывает на некачественное исполнение монтажа железобетонных плит и заделки швов противопожарной стены здания "Главный производственный цех" SO 202.

20 февраля 2019 г. была направлена претензия (т. 8, л. д. 175-183), в которой ООО "Кроношпан ОСБ" указывает на некачественное исполнение кровельных работ по зданию 206 "Подстанция".

11 марта 2019 г. была направлена претензия (т. 8, л. д. 184 -199, т. 9, л.д. 1 - 2), в которой ООО "Кроношпан ОСБ" указывает на некачественное исполнение работ по монтажу ливнестоков в зданиях 202, 203, витражных окон в здании 202.

2 апреля 2019 г. была направлена претензия (т. 9, л. д. 3 - 18), в которой ООО "Кроношпан ОСБ" указывает на некачественное исполнение работ в помещениях 1.2 "Элетрощитовая", 2.3. "Электроподстанция", здания 203.

17 апреля 2019 г. была направлена претензия (т. 9, л. д. 19 - 20), в которой ООО "Кроношпан ОСБ" указывает на некачественное исполнение работ по монтажу железобетонных плит, колонн, неполной заделки швов основной противопожарной стены в осях А-В/1-19а здания 202.

В перечисленных претензиях ООО "Кроношпан ОСБ" просило устранить недостатки в предусмотренный договором генерального подряда срок - 10 дней.

Между тем, названные недостатки обществом "ПСЙ" устранены не были.

Для целей определения стоимости устранения всех выявленных недостатков работ, как перечисленных в Протоколе окончательной приемки (FAP, Final acceptance protocol) от 10 сентября 2018 г. (т. 5, л. д. 91-194, т. 16, л. д. 156 – 161), так и претензиях (т.8 л.д. 151-199, т.9 л.д. 3-20) обществом "Кроношпан ОСБ", были проведены несколько внесудебных строительно-технических экспертиз.

Согласно заключению эксперта № 021/16-2018 от 20 декабря 2018 г. (т. 9, л. д. 21 – 98), выполненного ООО "Региональное бюро независимой экспертизы и оценки "СТАНДАРТ", стоимость устранения выявленных недостатков и невыполненных работ подрядной организацией ООО "ПСЙ" по строительству деревообрабатывающего комплекса "Производство ориентированно-стружечных плит (ОСБ) - 2 этап строительства деревообрабатывающего комплекса ООО "Кроношпан Башкортостан" складской корпус (Объект 201), расположенный по адресу: РБ, Уфимский район, ул. Венская, составляет 133 023 563 руб.

Согласно заключению эксперта № 022/16-2018 от 17 декабря 2018 г. (т. 9, л. д. 99 -189), выполненного ООО "Региональное бюро независимой экспертизы и оценки "СТАНДАРТ", стоимость устранения выявленных недостатков и невыполненных работ подрядной организацией ООО "ПСЙ" по строительству деревообрабатывающего комплекса "Производство ориентированно-стружечных плит (ОСБ) - 2 этап строительства деревообрабатывающего комплекса ООО "Кроношпан Башкортостан" производственно-складской корпус (Объект 202), расположенный по адресу: РБ, Уфимский район, ул. Венская, составляет 317 799 382 руб.

Согласно заключению эксперта № 055/16-2018 от 25 декабря 2018 г. (т. 9, л. д. 190, т. 10, л. д. 1 – 60), выполненного ООО "Региональное бюро независимой экспертизы и оценки "СТАНДАРТ", стоимость устранения выявленных недостатков и невыполненных работ подрядной организацией ООО "ПСЙ" по строительству деревообрабатывающего комплекса "Производство ориентированно-стружечных плит (ОСБ) - 2 этап строительства деревообрабатывающего комплекса ООО "Кроношпан Башкортостан" подстанция (Объект 206), расположенный по адресу: РБ, Уфимский район, ул. Венская, составляет 6 247 354,68 руб.

Согласно заключению эксперта № 056/16-2018 от 24 декабря 2018 г. (т. 10, л. д. 61 - 138), выполненного ООО "Региональное бюро независимой экспертизы и оценки "СТАНДАРТ", стоимость устранения выявленных недостатков и невыполненных работ подрядной организацией ООО "ПСЙ" по строительству деревообрабатывающего комплекса "Производство ориентированно-стружечных плит (ОСБ) - 2 этап строительства деревообрабатывающего комплекса ООО "Кроношпан Башкортостан" здание измельчения древесины (Объект 202), расположенный по адресу: РБ, Уфимский район, ул. Венская, составляет 65 518 065 руб.

Согласно заключению эксперта № 057/16-2018 от 26 декабря 2018 г. (т. 10, л. д. 139 -192), выполненного ООО "Региональное бюро независимой экспертизы и оценки "СТАНДАРТ", стоимость устранения выявленных недостатков и невыполненных работ подрядной организацией ООО "ПСЙ" по строительству деревообрабатывающего комплекса "Производство ориентированно-стружечных плит (ОСБ) - 2 этап строительства деревообрабатывающего комплекса ООО "Кроношпан Башкортостан" подстанция, диспетчерская (Объект 205), расположенный по адресу: РБ, Уфимский район, ул. Венская, составляет 1 797 816 руб.

Согласно заключению эксперта № 2018.127/3 от 25 декабря 2018 г. (т. 10, л. д. 193 - 199, т. 11, л. д. 1 - 57), выполненного ООО "Компания ПРОЕКТ ЦЕНТР", на объекте "Производство ориентированно-стружечных плит (ОСБ)

- 2 этап строительства деревообрабатывающего комплекса ООО "Кроношпан Башкортостан", расположенном по адресу: РБ, Уфимский район, ул. Венская, владение 100, выявлены критические дефекты в виде повреждения труб канализации и загрязнения в виде строительного мусора, асфальтобетонных и бетонных смесей. Общая стоимость устранения выявленных недостатков составляет 12 848 517 руб.

Согласно Заключению эксперта № 2018.192/3 от 20 декабря 2018 г.(т. 11, л. д. 58 - 136), выполненного ООО "Компания ПРОЕКТ ЦЕНТР", на объекте "Производство ориентированно-стружечных плит (ОСБ) - 2 этап строительства деревообрабатывающего комплекса ООО "Кроношпан Башкортостан", расположенном по адресу: РБ, Уфимский район, ул. Венская, владение 100, в результате исследования конструкций бетонных площадок выявлены критические дефекты. Общая стоимость устранения выявленных недостатков составляет 207 713 059 руб.

Согласно приведенным выше заключениям экспертов, общая стоимость устранения всех недостатков работ, выполненных ООО "ПСЙ" по строительству деревообрабатывающего комплекса "Производство ориентированно-стружечных плит (ОСБ) - 2 этап строительства деревообрабатывающего комплекса ООО "Кроношпан Башкортостан", расположенного по адресу: РБ, Уфимский район, ул. Венская, составляет 744947759 рублей 37 копеек.

Частично названная задолженность была погашена путем реализации прав ООО "Кроношпан ОСБ" по банковской гарантии (т. 6, л. д. 19 – 20, т.35, л. д. 48-53).

Дополнительными соглашениями № 1-5 к Договору генерального подряда (т. 4, л. д. 170 -185), договором поручительства от 15.11.2016 года (т. 6, л. д. 21 - 23), заключенным между ООО "Кроношпан ОСБ" и PSJ a.s. (АО "ПСЙ") была предусмотрена обязанность последнего предоставить обществу "Кроношпан ОСБ" банковскую гарантию на сумму 140 000 000 рублей.

Во исполнение указанного условия, PSJ a.s. предоставило ООО "Кроншпан ОСБ" банковскую гарантию банка "Райффазенбанк" (Чешская Республика) № 180086 от 23 января 2018 года (т. 6, л. д. 19 – 20, т.35, л. д. 48-53), на сумму 140 000 000 рублей.

ООО "Кроношпан ОСБ" реализовало свои права по названной банковской гарантии и получило по ней выплату, что подтверждается платежным поручением № 13 от 16 мая 2019 года (т. 6, л. д. 24).

С учетом того, что ООО "Кроношпан ОСБ" не признавало иски требования ООО "ПСЙ" в части взыскания 495 948 131,68 рублей задолженности по актам КС-2 № 17 от 15.04.2018 г., № 20 от 30.07.2018 г., № 21 от 31.10.2018 г., которые не были приняты и подписаны ООО "Кроношпан ОСБ", называло их "фиктивными", а также с учетом того, что ООО "ПСЙ" не признавало результатов внесудебных строительно-технических экспертиз, по вопросам стоимости устранения недостатков выполненных работ, судом была назначена судебная строительно-техническая экспертиза, производство которой было поручено экспертам ФГБОУ "Уфимский государственный нефтяной технический университет" (ФГБОУ ВО "УГНТУ") Сахибгарееву Ринату Рашидовичу и Сахибгарееву Роману Ринатовичу.

Перед экспертами были поставлены следующие вопросы:

1) Выполнены ли работы, отраженные в актах КС-2 №17 от 15.04.2018 г. на сумму 244 841 447,54 руб., № 20 от 30.06.2018 г. на сумму 100 225 864 руб. 61 коп., № 21 от 31.10.2018 г. на сумму 150 880 819,63 руб.? В случае, если названные работы, выполнены полностью или частично, соответствует ли качество выполненных работ условиям договора генерального подряда № 002ГП-2016 от 15.11.2016 г., требованиям СНиП и иным обязательным требованиям? В случае, если названные работы выполнены полностью или частично, какова стоимость фактически выполненных и невыполненных работ в расценках, предусмотренных Договором генерального подряда № 002ГП-2016 от 15.11.2016 г.? В случае, если названные работы, выполнены полностью или частично с недостатками, то какова стоимость их устранения,

соответствует ли качество использованных материалов условиям договора, а также иным требованиям, предъявляемым к качеству строительных материалов?

2) Подтверждаются ли недостатки работ, выполненные ООО "ПСЙ" по договору генерального подряда № 002ГП-2016 от 15.11.2016 г., описанные в письме от 12 сентября 2018 года и Протоколе окончательной приемки (FAR, Final acceptance protocol) от 10 сентября 2018 года, претензиях ООО "Кроношпан ОСБ" № 1 от 16 октября 2018 г., № 2 от 16 октября 2018 г., № 3 от 11 января 2019 г., № 4 от 22 января 2019 г., № 5 от 20 февраля 2019 г., № 6 от 11 марта 2019 г., № 7 от 2 апреля 2019 г., № 8 от 17 апреля 2019 г.? В случае наличия недостатков рассчитать стоимость их устранения? В случае выявления экспертом в ходе выполнения экспертизы иных недостатков работ, выполненных ООО "ПСЙ" по договору генерального подряда № 002ГП-2016 от 15.11.2016 г., но не отраженных в письме от 12 сентября 2018 года и Протоколе окончательной приемки (FAR, Final acceptance protocol) от 10 сентября 2018 года, претензиях ООО "Кроношпан ОСБ" № 1 от 16 октября 2018 г., № 2 от 16 октября 2018 г., № 3 от 11 января 2019 г., № 4 от 22 января 2019 г., № 5 от 20 февраля 2019 г., № 6 от 11 марта 2019 г., № 7 от 2 апреля 2019 г., № 8 от 17 апреля 2019 г. - рассчитать стоимость их устранения?

Согласно Заключение эксперта № 3/23 от 23 мая 2023 года по результатам проведения судебной строительно-технической экспертизы (т. 32, л. д. 3-188, т. 33, л. д. 1-163):

Стоимость фактически выполненных работ в расценках, предусмотренных Договором генерального подряда № 002ГП-2016 от 15.11.2016 г. на объекте, отраженных в актах КС-2 составляет:

КС-2 №17 от 15.04.2018 г. на сумму 118 231 661,73 руб.,

КС-2 № 20 от 30.06.2018 г. на сумму 0 руб.,

КС-2 № 21 от 31.10.2018 г. на сумму 71 202 298,20 руб.

итого: 189 433 959,93 руб. (118 231 661,73 руб. + 71 202 298,20 руб.).

Стоимость устранения неисправных недостатков в работах, выполненных ООО "ПСЙ" по договору генерального подряда № 002ГП-2016 от 15.11.2016 г. (т. 1, л. д. 67 – 87, т. 4, л. д. 137 – 156), описанных в письме от 12 сентября 2018 года (т. 5, л. д. 90) и Протоколе окончательной приемки (FAR, Final acceptance protocol) от 10 сентября 2018 года, претензиях ООО "Кроношпан ОСБ" № 1 от 16 октября 2018 г., № 2 от 16 октября 2018 г., № 3 от 11 января 2019 г., № 4 от 22 января 2019 г., № 5 от 20 февраля 2019 г., № 6 от 11 марта 2019 г., № 7 от 2 апреля 2019 г., № 8 от 17 апреля 2019 г., (в данный расчет стоимости не включен расчет стоимости устранения недостатков исполнительной документации, указанных в претензии от 10 сентября 2018 года) составляет 403 296 647,36 руб. по состоянию на 4 квартал 2022 г.

Стоимость устранения иных недостатков работ, выполненных ООО "ПСЙ" по договору генерального подряда № 002ГП-2016 от 15.11.2016 г., но не отраженных в письме от 12 сентября 2018 года и Протоколе окончательной приемки (FAR, Final acceptance protocol) от 10 сентября 2018 года, претензиях ООО "Кроношпан ОСБ" № 1 от 16 октября 2018 г., № 2 от 16 октября 2018 г., № 3 от 11 января 2019 г., № 4 от 22 января 2019 г., № 5 от 20 февраля 2019 г., № 6 от 11 марта 2019 г., № 7 от 2 апреля 2019 г., № 8 от 17 апреля 2019 г. составляет 56 723 768,27 руб. по состоянию на 4 квартал 2022 г.

Истцом и третьим лицом по делу были заявлены ходатайства о назначении повторной экспертизы.

Названные ходатайства мотивированы выводами рецензий, выполненными АНО "Деловой союз судебных экспертов и консультантов" (т.40 л.д. 19-70) и АНО "Центр сертификации и экспертной деятельности" (т.40 л.д. 122-176).

Ответчик по первоначальному иску просил в удовлетворении ходатайства о назначении по делу повторных экспертиз отказать, представил письменные возражения по данному ходатайству.

Рассмотрев ходатайство третьего лица, а позже ходатайство истца, оценив выводы рецензий, выполненных АНО "Деловой союз судебных экспертов и консультантов" и АНО "Центр сертификации и экспертной деятельности", повторно выслушав экспертов Сахибгареева Рината Рашидовича и Сахибгареева Романа Ринатовича, оценив их письменный ответ на вышеназванные рецензии, суд не установил оснований для удовлетворения ходатайств о назначении повторной экспертизы.

В соответствии с п. 2 ст. 87 АПК РФ в случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или комиссии экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, проведение которой поручается другому эксперту или другой комиссии экспертов.

Оценивая рецензии, выполненные АНО "Деловой союз судебных экспертов и консультантов" и АНО "Центр сертификации и экспертной деятельности", а также аргументы в ходатайствах истца и третьего лица, суд полагает, что выводы, содержащиеся в указанных ходатайствах и рецензиях не могут явиться основанием для назначения повторной экспертизы по следующим основаниям.

Суд находит несостоятельным довод об отсутствии сведений об экспертах (фамилия, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и учебное звание, занимаемая должность). Так, на странице 4 Заключения указано на то, что Сахибгареев Ринат Рашидович является инженером-строителем, доктором технических наук, специальность: "Строительные материалы и изделия", на странице 5 Заключения указано, что Сахибгареев Роман Ринатович является инженером, специальность: "Промышленное и гражданское строительство", руководителем испытательной лаборатории. В Заключении приведены копии дипломов об образовании экспертов.

Несостоятельной является позиция об отсутствии в заключении даты начала и окончания работ, места производства экспертизы. Из Заключения

экспертов следует, что время и место проведения экспертизы указаны на страницах 8,9,31-40 Заключения. На странице 8 указаны время и место проведения экспертизы, имеется ссылка на то, что осмотры объекта экспертизы производились: 10.11.2022 г., 24.01.2023 г., 31.01.2023 г., 14.02.2023 г., 01.02.2023 г., 13.04.2023 г., 17.04.2023 г. В приложении А1 к Заключению экспертов указано место осмотра объекта экспертизы: Уфимский район, ул. Венская, влд.100, корп. 3. Анализ документации, исследования и оформление заключения производились по адресу: г. Уфа, ул. Менделеева, д. 195, анализ и изучение документации так же проводились в месте ее хранения - ООО "ПСЙ", ООО "Кроношпан ОСБ".

Вопреки утверждению подателя ходатайства, экспертами не был нарушен порядок дачи подписки о предупреждении их об уголовной ответственности.

На странице 3 Заключения экспертов имеется подписка о предупреждении экспертов об ответственности, взятая проректором по научной работе УГНТУ Рабаевым Р.У. 28 октября 2022 года. Кроме того, разъяснение экспертам прав и обязанностей дано в определении суда от 12 октября 2022 года о назначении экспертизы. То обстоятельство, что подписка эксперта находится в составе Заключения экспертов, не умаляет законной силы данной экспертом подписки.

Не находят своего подтверждения факты того, что эксперты по тексту заключения дали оценку содержания договора генерального подряда.

В соответствии с пунктом 8 постановления Пленума ВАС от 04.04.2014 N 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе" вопросы права и правовых последствий оценки доказательств не могут быть поставлены перед экспертом. Арбитражным судом вопросы права перед экспертами не ставились, а эксперты на вопросы права не отвечали. Ссылки на пункты договора генерального подряда носят описательный характер и фигурируют в заключении в привязке к ответам на технические вопросы.

Судом отклоняются доводы лиц, поддерживающих ходатайство о назначении повторной экспертизы, о нарушении права истца на ознакомление с материалами экспертизы.

Как усматривается из материалов дела, в связи с большими объемами строительной документации, как на стороне истца, так и на стороне ответчика, суд дал разрешение экспертам провести изучение документации в офисах как истца, так и ответчика.

В силу части 2 статьи 83 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 24 Федерального закона "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" при производстве судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении могут присутствовать те участники процесса, которым такое право предоставлено процессуальным законодательством Российской Федерации. Участники процесса, присутствующие при производстве судебной экспертизы, не вправе вмешиваться в ход исследований, но могут давать объяснения и задавать вопросы эксперту, относящиеся к предмету судебной экспертизы. Стороны по делу, реализовали свое право на присутствие при производстве экспертизы, представители истца и ответчика допускались в офисы истца и ответчика, и присутствовали при изучении экспертами документации и проведения осмотра.

Суждение рецензента о незаконном привлечении специалистов по бурению и фотографированию отклоняются ввиду допустимости привлечения при производстве экспертизы к осуществлению отдельных действий, не влияющих на выводы экспертов, технических сотрудников. В данном случае, привлечение технического персонала не повлияло и не могло повлиять на результаты экспертизы и выводы экспертов. Технический персонал не выполнял действий по осуществлению экспертного исследования.

По мнению одного из рецензентов, эксперты, проводившие экспертизу, не обладают практическим опытом проведения судебных экспертиз. Между

тем, наличие опыта у экспертов в области проведения судебных экспертиз подтверждается картотекой судебных дел.

Доводы истца о незаконности Заключения ввиду отсутствия фотофиксации всех дефектов отклоняются, поскольку согласно ст. 25 ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" такое требование отсутствует. При этом следует отметить, что под каждой имеющейся фотографией экспертом были оставлены краткие пояснения о ее характере и информации, находящейся на фотоиллюстрации, в том числе дата выполнения фотографии, привязка к зданиям и месту фотографии в виде комментариев, а также выявленный характер дефектов (либо краткая описательная часть). В части, касающейся отсутствия возможности достоверного определения количества и объемов выявленных дефектов, представитель истца ссылается на недостаточность информации для идентификации. При этом следует учесть, что экспертом используется методика узловой фиксации отдельных участков, наиболее полно характеризующих подлежащие исследованию объекты и выявленные дефекты.

Неподтвержденным является довод рецензента об отсутствии описания примененных методик. Между тем, в Заключении экспертов указаны средства измерения и методы исследования, примененные при проведении экспертизы.

В исследовательской части заключения (стр. 10-30) имеются характерные признаки общепринятых известных апробированных методов исследования. В частности:

- наблюдение - непосредственное восприятие действительности, что подтверждается многочисленными выездами на объект экспертизы, с составлением Актов осмотров, указанных в приложении А1 к Заключению экспертов;

- измерение - совокупность действий, выполняемых при помощи метрических средств в целях определения числового значения величины в

единицах измерения, проведенные измерения и их характер, отражены в приложении А7 к Заключение экспертов;

- описание - состоит в фиксировании результатов наблюдения, измерения с помощью определенных систем обозначения, принятых в науке. Описательная часть отражена в исследовательской части Заключение экспертов;

- сравнение - заключается в использовании таких приемов, как сопоставление, совмещение, наложение. Экспертами было выполнено сопоставление исполнительной документации, форм актов КС-2, КС-3, а также фактического выполнения работ на объекте исследования;

- анализ - реальное или мысленное разделение объектов исследования на составные части, тщательное изучение составных частей в отдельности. Экспертами был проведен всесторонний анализ отобранных образцов кернов из конструкций, что указано в Заключение (стр. 24-26). Также экспертами, выполнялся анализ и сравнение объемов работ, которые предполагались договором подряда, с объемами работ, указанными в актах выполнения работ.

Специальные методы были применены экспертами при фотографировании:

- ориентирующий, для фиксации взаимного расположения отдельных фрагментов объектов исследования; объектов, граничащих с ними и элементов вещной обстановки внутри объектов исследования;

- обзорный, для фиксации состояния отдельных элементов объекта;

- узловой, для фиксации отдельных участков, наиболее полно характеризующих подлежащих исследованию объекты, что отражено в приложении А2 к Заключение эксперта.

Таким образом, основываясь на фактическом содержании Заключение эксперта, позиция истца, третьего лица и рецензентов, что основные характеристики объекта исследования получены экспертом визуально, а

также утверждение о том, что при проведении экспертизы не применялись соответствующие методики, не нашла своего подтверждения.

Доводы лиц о неиспользовании инструментов и оборудования опровергаются приложением А4 к Заключение экспертов, в котором указан перечень использованных измерительных приборов, с приложением свидетельств о их поверке и калибровке.

Является несостоятельным довод об отсутствии расшифровки специальных терминов и списка использованной литературы. Заявителем ходатайства не приведены примеры того, какие термины не понятны заявителю по тексту Заключения. Список литературы не является обязательным указанием в заключении эксперта в соответствии со ст. 25 ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации".

По тексту рецензий, а также письменных пояснений лиц, заявляющих о необходимости в назначении повторной экспертизы, экспертам ставится в вину игнорирование положений ГОСТ 31937-2011. Между тем, в соответствии с главой 1 "Область применения" "ГОСТ 31937-2011. Межгосударственный стандарт. Здания и сооружения. Правила обследования и мониторинга технического состояния" требования названного стандарта не распространяются на работы, связанные с судебно-строительной экспертизой.

Не находит своего подтверждения довод рецензентов об отсутствии обоснований площадей дефектных элементов, отсутствии плана объекта, конструкций. Заключение эксперта содержит приложение А8, графическую часть, чертежи (стр. 289-300). На чертежах имеются оси, маркировка панелей с дефектами. В приложении А7, обнаруженные дефекты и недостатки, указано, в каких осях расположены дефекты и недостатки. В приложении А2 указано месторасположение дефектов и недостатков.

Довод рецензента о неприменении экспертами оборудования для исследования, а именно прибора ОНИКС 2.5.1., отсутствия проверки

качества бетона и конструкций данным измерительным прибором, а так же приведенного примерного перечня оборудования, является ошибочным. В приложении А4, оборудование и средства измерения (страница 136 заключения), приведен использованный прибор. В приложении А9 приведены данные о прочности бетона. Таким образом, материалами дела подтверждается, что экспертом проведены все необходимые измерения с использованием поверенного оборудования, в соответствии с поставленными судом вопросами.

В рецензии приводится довод, что при проведении исследований экспертом должны были быть проведены не только визуальные исследования, но и полный комплекс инструментальных исследований. Экспертом не определены причины образования дефектов, не указаны влияния эксплуатации дефектов. Данные доводы также опровергаются приложением А8 к Заключению экспертов, графической частью, чертежами (стр. 289-300), где указаны планы конструкций, при этом эксперт на странице 26 приводит результаты оценки взаимосвязи эксплуатации и дефектов, а именно что имеющиеся производственные недостатки способствуют быстрому возникновению эксплуатационных недостатков и преждевременному выходу конструкции бетонных площадок и полов из строя, что фактически подтверждается приложением А7. На странице 28 указано, что часть панелей имеют отделение сварного шва в месте крепления, образование которых не связано с эксплуатацией. Страница 56 содержит дефекты бетонирования, разрушение которых происходит не из-за химических агрессивных и эксплуатационных факторов.

По аналогичным основаниям отклоняется довод рецензента об отсутствии площади поврежденных элементов и плана с указанием дефектов. В заключении имеется Приложение А8, графическая часть, чертежи (страница 289-300). На чертежах имеются оси и маркировка панелей с дефектами. В приложении А7 к Заключению, обнаруженные дефекты и

недостатки указаны, указано, в каких осях расположены дефекты и недостатки и их размеры, включая площадь.

Доводы об отсутствии указаний основания определения конкретных дефектов, нормативного обоснования, а так же непроверяемости заключения, прямо противоречат имеющимся в Заключении эксперта выводам. Имеющиеся дефекты, а именно в армированных железобетонных элементах, шириной раскрытия 1-2 мм и более, являются недопустимыми. Дефекты, отраженные на стр. 24 Заключения, не соответствуют требованиям п. 6.1.1 СП 63.13330.2018, поскольку плотность бетона ниже 2200 кг/м³ (аналогичные требования имелись в СП 63.13330.2012). Как указали эксперты в своем Заключении - основной недостаток бетона это несоответствие фактического содержания металлической фибры в объеме бетона условиям договора - 25 кг/м³. Так же в приложении А7 указана ведомость дефектов с фиксацией их мест и характера.

Неподтвержденным является довод истца о том, что экспертом фактически не запрошена и не исследована исполнительная документация. Из текста Заключения (стр. 12) усматривается, что анализ исполнительной документации, которая имелась в месте хранения ООО "ПСЙ", был экспертами проведен, результаты анализа отражены в Приложении А6 к Заключению экспертов, по результатам проведенного анализа сделаны соответствующие выводы.

Позиция рецензента о необходимости применения радиоволнового метода и георадара нормативно не обоснована.

Является необоснованной ссылка заявителя ходатайства на невыполнение расчета с применением базисно - индексного метода. Данный довод опровергается Заключением, расчет выполнен с применением базисно - индексного метода и действующей методики, которая в свою очередь утверждена Приказом № 421 от 04.08.2020 г. Минстроя РФ в редакции приказа № 557 от 07.07.2022 г. Методика предполагает, что при наличии расценок на используемые материалы, материалы берутся из сборника

расценок, при отсутствии расценок на стоимость конкретного материала - стоимость берется на основании значения цены поставщика.

Ошибочным представляется довод об отсутствии в приложении А3 к Заключению экспертизы (страницы 119-128) идентифицирующих сведений, а именно, указание на номер тома и листы дела, поскольку материалы дела были предоставлены судом экспертам, в том числе, в электронном виде, в Заключении имеются ссылки на конкретные файлы и страницы.

Не подтвержденным является довод рецензентов со ссылкой на фотофиксацию о наличии нарушений при процедуре получения объектов исследования, их описания, организации осмотра и отражения данных фактов и обстоятельств. Так, в соответствии с требованиями ГОСТ 28570-2019 "Бетоны. Методы определения прочности по образцам, отобраным из конструкций" образцы требуют подготовки. На фото стр. 41-55 (приложение А2) изображены пробы перед работой по изготовлению контрольных образцов испытаний, отраженных в приложении А9. При этом пробы взяты в соответствии с требованиями пп. 4.2., 5.2., 5.5. ГОСТ 28570-2019.

При этом, согласно СП 15.13330.2020, понятие "гибкость стен" приводится для обозначения определенных конфигураций. Эксперты пришли к выводу, что стены находятся в аварийном состоянии и, соответственно, усиление является недостаточным.

Не является, по мнению суда, нарушением, влекущим признания результатов экспертизы недействительным, указание в Заключении на вину (причину) генерального подрядчика при описании дефектов стеновых панелей.

Подлежит отклонению довод рецензентов о несоответствии указания на явный и скрытый характер дефектов. Как усматривается из текста заключения, эксперты четко разделяют названные понятия. Из текста Заключения следует, что явным дефект является на момент осмотра экспертами, а скрытым он являлся на момент приемки работ заказчиком.

Также подлежит отклонению довод рецензентов о необоснованности выводов экспертов о необходимости полной замены кровли на всех зданиях. Из текста Заключения следует, что требуется замена кровельной мембраны только на одном здании, на остальных двух зданиях требуется локальная замена участков кровли (5% от выполненной площади кровли).

Судом отклоняется довод рецензентов о том, что эксперты приняли к расчету самые дорогие способы устранения недостатков, а именно, полную замену конструкций, а также, что эксперты не рассматривали иных способов устранения недостатков.

Как усматривается из заключения экспертов, полная замена конструкции кровель зданий не предусмотрена, предусмотрен меньший объем работ по ремонтным работам. Предложенный рецензентами способ устранения недостатков как устройство выравнивающей стяжки для подготовки основания кровель перед наклеиванием рулонной кровли, что позволит исправить уклон кровли, в данном случае не применим, поскольку такая конструкция в разы увеличит нагрузку на кровлю, что приведет к ее обрушению. Кроме того, в исследуемой кровле предусмотрена мембрана и утеплитель, а тяжелые выравнивающие слои (стяжка) не предусмотрена.

Несостоятельным суд находит довод о том, что в перечне выявленных экспертами дефектов (приложение А7 к Заключению экспертизы) полов и стеновых панелей не приводятся расчеты или результаты измерения параметров дефектов. Как усматривается из приложения А7, в нем указаны результаты измерения параметров дефектов - ширина раскрытия и размер трещин.

Отклоняется довод подателей ходатайства со ссылками на рецензии о том, что дефекты полов подтверждены только на части площади, при этом эксперты пришли к выводу о необходимости замены значительно большей площади полов. Как усматривается из заключения экспертов, экспертами для целей определения фактического содержания фибры применен, по аналогии, метод оценки фактического армирования в железобетонных конструкциях.

Эксперты пришли к выводу о том, что физически в полах меньше фиброармирования, чем заложено в проекте и договоре. Такой способ устранения недостатков, как инъектирование трещин, в данном случае не применим, поскольку не позволяет восстановить разорванную фибру и не исключает возможность образования трещин в будущем.

Необоснованным является позиция рецензентов о том, что отдельные чертежи зданий (приложение А8, стр.289-293), на которых обозначены места отбора кернов, имеют исправления, что не позволяет использовать указанные чертежи. Как усматривается, в заключении приведены планы зданий (стр.294-300 Заключения экспертов), в которых исправления отсутствуют, имеющиеся схемы позволяют определить в каких местах экспертом отобраны образцы и с какими номерами.

Судом отклоняется довод рецензентов об отсутствии плана раскладки дефективных панелей и их количестве. Как усматривается из Приложения А2 к Заключению экспертов, дефекты панелей являются развивающимися и массовыми. В заключении приведены планы зданий (стр. 294-300 Заключения) с маркировкой и расположением панелей, а в Приложении А7 к Заключению экспертов приведен список панелей с дефектами и соответствующей маркировкой. Экспертами со ссылкой на Таблицу Ж.3 СП 28.13330.2017, п.5.5.2 ГОСТ 13015-2012 указано, что в бетоне изделий не допускаются трещины, за исключением не более 0,2 мм. Как усматривается из Заключения экспертов фактические значения ширины раскрытия трещин на стеновых панелях составляют более 1 мм, что значительно превышает допустимые эксплуатационные показатели.

По мнению лиц, поддерживающих ходатайство о назначении повторной экспертизы со ссылками на соответствующие рецензии, из протоколов лабораторного испытания кернов, не ясно какая методика применялась, указывают, что вместо неразрушающего метода, применен разрушающий, испытанию подверглись только 30 образцов бетона, вместо 45 изъятых. Между тем, как указано в Приложении А9 к Заключению экспертов,

при испытании бетона применялся ГОСТ 18105-2018 "Бетон. Правила контроля и оценки прочности", ГОСТ 28570-2019 "Бетоны. Методы определения прочности по образцам, отобраным из конструкций". Экспертами в своих пояснениях указано, что ГОСТ 28570-2019 используется большинством экспертов для исключения всех спорных моментов. Названный ГОСТ 28570-2019 предъявляет особые требования к контрольным образцам, которые изготавливают из отобранных конструкций. Соответственно, из отобранных проб было изготовлено 30 образцов.

Подлежит отклонению довод о том, что в Заключение экспертов не указано, какая схема контроля прочности бетона была применена при проведении испытания экспертами, поскольку, как усматривается из текста Заключения при испытаниях экспертами использована схема "Г" п. 4.5. ГОСТ 18105-2018.

Отклоняется довод подателей ходатайства, со ссылками на рецензии о нарушениях при измерении фибры в бетоне. В приложениях № А4, А7, А8, А9 к Заключению экспертов имеется указание на проведенные замеры и соответствующие результаты исследований. Результаты испытания и анализ отобранных образцов бетона из конструкции полов и наружных бетонных площадок приведен в приложении А8, А9 Заключения. Эксперты пришли к выводу, что некоторые участки бетона не соответствуют требованиям п. 6.1.1. СП 63.13330.2018. Основной недостаток - не соответствие фактического содержания металлической фибры в объеме бетона - 25 кг/м³. Этот показатель влияет на сопротивление бетона образованию трещин. В одном из образцов бетона, фибры было больше необходимого 25,69 кг/м³, однако ее распределение была не равномерным, что подтверждалось испытаниями образцов 6/1 и 6/2. Среднее содержание фибры на 35% ниже нормативного, а в некоторых случаях на 63%. Как усматривается из заключения экспертов, экспертами для целей определения фактического содержания фибры применен, по аналогии, метод оценки фактического армирования в железобетонных конструкциях. При испытании

использовались поверенные гидравлический пресс, весы, штангенциркуль, линейка.

Подлежит отклонению довод о неиспользовании экспертами при проведении экспертизы, в части исследования железобетонных стеновых панелей ГОСТ 31937-2011, ГОСТ 18105-2018, СП 13-102-2003, поскольку, ГОСТ 31937-2011 не применим для работ, связанных с судебной-строительной экспертизой. В части дефектов панелей экспертами было определено, что ширина раскрытия трещин выше нормативного (более 1 мм, при норме до 0,2 мм), а кроме того, названный дефект является массовым.

Неподтвержденным является довод о неправильном указании цен с учетом и без учета НДС. Так, на странице 20 Заключения экспертов, стоимость посчитана без учета НДС, а на странице 21 Заключения экспертов, стоимость посчитана с учетом НДС.

Заявители ходатайства о назначении повторной экспертизы указывают на наличие ошибок в локальных сметных расчетах, что экспертами не применены или неправильно применены положения приложения 2 к приказу Минстроя РФ № 421 от 4 августа 2020 года, а также ФЕР (ГЭСН) 46-04-001-07. Судом не принимаются названные замечания, поскольку на стр. 23 Заключения экспертов указано, что расчет стоимости устранения недостатков приведен в Приложении А11 к Заключению эксперта. Приложение 2 к приказу Минстроя РФ № 421 от 4 августа 2020 года, на которое ссылаются податели ходатайства, являются рекомендуемыми, а ФЕР (ГЭСН) 46-04-001-07, указанные в рецензии, являются несуществующими. Предложенные рецензентом расценки ФЕР не соответствуют реальным позициям.

На основании части 2 статьи 64, части 3 статьи 86 АПК РФ заключения экспертов являются одним из доказательств по делу и оцениваются наряду с другими доказательствами.

Заключение эксперта может быть признано судом ненадлежащим доказательством в случае, если экспертом нарушены требования

законодательства, регулирующего порядок проведения экспертного исследования, использованы объекты исследования, полученные не от суда, назначившего экспертизу, а от иных лиц, выводы, сделанные экспертом, противоречат содержанию представленных на исследование документов, а также в силу иных причин. В этом случае заключение эксперта может быть исключено из числа доказательств, на основании которых суд разрешает рассматриваемый спор по существу.

Суд полагает, что экспертное заключение каких-либо противоречий не содержит, соответствует требованиям статьи 86 АПК РФ.

Неясность выводов экспертов либо неполнота экспертного заключения отсутствуют. Выводы экспертов понятны, мотивированны проведенными осмотром, исследованиями, основаны на специальных знаниях экспертов и их опыте.

Возражения истца и третьего лица относительно выводов экспертного заключения судом исследованы, оснований для принятия их в качестве опровергающих достоверность выводов экспертов по вопросам суда не установлено.

Сомнения в квалификации экспертов на момент назначения судом экспертизы у истца отсутствовали.

Доводы истца и третьего лица о недостоверности проведенной по делу экспертизы со ссылками на неполноту исследования, судом отклоняются.

Возражения истца и третьего лица фактически представляют собой несогласие с выводами экспертов, что не является достаточным и надлежащим основанием для отклонения экспертного заключения как допустимого доказательства.

При таких обстоятельствах оснований для критической оценки заключения судебной экспертизы по настоящему делу у суда не имеется.

Возражения относительно полученных результатов экспертного исследования сами по себе не свидетельствуют о наличии предусмотренных статьей 87 АПК РФ оснований для назначения повторной или

дополнительной экспертизы, поскольку не позволяют суду сделать вывод о сомнительности выводов экспертов, а также о наличии в них противоречий.

Кроме того, суд учитывает представленное ответчиком Заключение специалиста (рецензия) № 19167 от 19.06.2023 года, выполненное Некоммерческим партнерством "Саморегулируемая организация судебных экспертов".

Согласно названной рецензии Заключение № 3/23 от 23.05.2023 г., выполненное экспертами ФГБОУ ВО "УГНТУ" Сахибгареевым Р.Р. и Сахибгареевым Р.Р. по арбитражному делу № А07-28389/2021, произведено без нарушения действующего законодательства, методик (методических рекомендаций) проведения данного вида исследований. В заключении представлена общая оценка результатов исследования, ответ на поставленные вопросы является исчерпывающим, выводы экспертов исследованием обоснованы и не вызывают сомнения в достоверности, в связи с чем вышеуказанное Заключение может использоваться при принятии юридически значимых решений.

В своих пояснениях ООО "ПСЙ" указывало, что факт полного выполнения объемов работ, описанных в актах КС-2 №17 от 15.04.2018 г., КС-2 № 20 от 30.06.2018 г., КС-2 № 21 от 31.10.2018 г., подтверждается вступившим в законную силу судебными актами по делам № А07-18454/2019 и № А07-38273/2018.

Рассмотрев указанные доводы, суд не находит их подтверждения.

Как усматривается из материалов дела № А07-18454/2019, определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 9 августа 2019 года, оставленным в силе постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 октября 2019 года, исковое заявление ООО "ПСЙ" к ООО "Кроношпан ОСБ" о взыскании стоимости выполненных работ по договору №002ГП-2016 от 15.11.2016 г. по актам о приемке выполненных работ № 17, № 20, № 21 в размере 495 984 131 руб. 78 коп. было оставлено без рассмотрения в связи с тем, что дело не подлежало

рассмотрению в Арбитражном суде Республики Башкортостан. По существу судом в деле № А07-18454/2019 иск не рассматривался, судом вопрос о выполнении или не выполнении работ по актам № 17, № 20, № 21 в размере 495 984 131 руб.78 коп. не исследовался.

Довод о преюдициальном характере определения Арбитражного суда Республики Башкортостан от 2 апреля 2021 года по делу № А07-38273/2018, в котором по мнению ООО "ПСЙ", изложены выводы о выполнении работ по спорным актам, судом отклоняются.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 02.04.2021 года по делу № А07-38273/2018 требование АО «ПСЙ» было включено в реестр требований кредиторов должника ООО "ПСЙ" в размере 136 000 000 руб. задолженности по договорам займа, 16 317 808,22 руб. суммы процентов за пользование займом; 240 946 153,10 руб. суммы основного долга по договору строительного подряда, 24 094 615,31 руб. суммы неустойки за просрочку исполнения обязательств по договору строительного подряда.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 июля 2021 года, определение от 2 апреля 2021 года было изменено, требование АО "ПСЙ" о включении требования в реестр требований кредиторов ООО "ПСЙ" в размере 136 000 000 руб. задолженности по договорам займа, 16 317 808,22 руб. суммы процентов за пользование займом; 240 946 153,10 руб. суммы основного долга по договору строительного подряда, 24 094 615,31 руб. суммы неустойки за просрочку исполнения обязательств по договору строительного подряда признано обоснованным и подлежащим удовлетворению за счет имущества должника - ООО "ПСЙ" в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, осуществляемой в порядке пункта 1 статьи 148 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

В рамках рассмотрения заявления о включении требований в реестр кредиторов, не назначалась судебно-строительная экспертиза, не устанавливалось фактическое выполнение и объемы выполненных работ. Более того, суду не представлены пояснения того, как работы, являющиеся предметом рассмотрения по делу № А07-38273/2018 соотносятся с работами, являющимися предметом рассмотрения по настоящему делу.

Не принимается также судом ссылка ООО "ПСЙ" на Заключение специалиста ООО "Управляющая компания "Азимут" № 23/10/2019 от 23.10.2019 года, которым по мнению ООО "ПСЙ", подтверждается выполнение работ, описанных в актах КС-2 №17 от 15.04.2018 г., КС-2 № 20 от 30.06.2018 г., КС-2 № 21 от 31.10.2018 г.

Раздел "Оговорки" вышеназванного Заключения прямо предусматривает, что специалист, составивший указанное заключение, не устанавливал фактическое выполнение работ, перечисленных в актах выполненных работ по форме КС-2 №17 от 15.04.2018 г., № 20 от 30.06.2018 г., № 21 от 31.10.2018 г., а также не устанавливал кем они были выполнены, если они и были выполнены.

Довод ООО "ПСЙ" о пропуске ООО "Кроношпан ОСБ" срока исковой давности, подлежит отклонению, как не основанный на имеющихся в материалах дела доказательствах.

Из пункта 2 встречного искового заявления следует, что встречные претензии ООО "Кроношпан ОСБ" к ООО "ПСЙ" состоят из 2х частей - на сумму 151 036 004,13 руб. (согласно Протоколу окончательной приемки) и на сумму 744 947 757,44 руб. (стоимость устранения недостатков строительства). При этом, из суммы 744 947 757,44 руб. ООО "Кроношпан ОСБ" вычло 140 000 000 рублей, которые выплатил банк по банковской гарантии, в связи с чем, сложилось встречное требование ООО "Кроношпан ОСБ" на сумму 755 983 763,5 руб., указанное во встречном иске. Вопреки доводам ООО "ПСЙ", сумма 744 947 757,44 руб., рассчитанная в заключениях специалистов, включала в себя не только расчет устранения

недостатков по претензиям 1-8, но и расчет недостатков, описанных в Протоколе окончательной приемки. Кроме того, как указало ООО "Кроношпан ОСБ", значительная часть названной суммы, состояла из стоимости устранения дефектов, описанных именно в Протоколе окончательной приемки, а не последующих претензиях. Установленный на основании экспертного заключения размер стоимости устранения недостатков меньше, чем заявленный обществом "Кроношпан ОСБ" во встречном исковом заявлении о сальдировании, соответственно, встречное исковое заявление не требовало уточнения.

Исходя из данных, полученных на основании Заключения экспертов, суд приходит к выводу о том, что истец мог претендовать на сумму взыскания в размере 595 795 923, 18 руб., состоящую из двух частей:

- 189 433 959, 93 руб. - задолженность по актам КС-2 № 17 от 15.04.2018 г., № 20 от 30.07.2018 г., № 21 от 31.10.2018 г., которые не были приняты и подписаны ответчиком, с учетом Заключения экспертов.

- 406 361 963, 25 рублей - задолженность по оплате работ по подписанным ответчиком актам КС-2 № 1 от 15.01.2017, № 2 от 31.01.2017, № 3 от 28.02.2017, № 4 от 31.03.2017, № 5 от 30.04.2017, № 6 от 31.05.2017, № 7 от 30.06.2017, № 8-А от 31.07.2017, № 8-Б от 31.07.2017, № 9 от 31.08.2017, № 10 от 30.09.2017, № 11 от 31.10.2017, № 12 от 30.11.2017, № 13 от 31.12.2017, № 14 от 31.01.2018, № 15 от 28.02.2018, № 16 от 31.03.2018, № 18 от 30.04.2018, № 19 от 31.05.2018.

При этом, суд отмечает, что ранее ООО "Кроношпан ОСБ" не отрицало наличие задолженности в размере 189 433 959, 86 руб. из 495 948 131,68 рублей по актам КС-2 № 17 от 15.04.2018 г., № 20 от 30.07.2018 г., № 21 от 31.10.2018 г. в заключительном протоколе приемки (FAP) от 10 сентября 2018 года (т. 5, л.д. 91 – 194).

Вышеназванным суммам ООО "Кроношпан ОСБ" противопоставляло следующие требования.

В соответствии с приложением № 3 к договору генерального подряда работы должны были быть закончены к 30 ноября 2017 года (т. 4, л. д. 186, т. 35, л. д. 2-5).

Пунктами 13.1.1.-13.1.2. Договора генерального подряда стороны предусмотрели, что в случае нарушения генеральным подрядчиком сроков выполнения работ, он уплачивает заказчику штраф/неустойку в размере 0,2% от стоимости работ.

Максимальный суммарный размер ответственности Генерального подрядчика составляет 10% от стоимости всех работ без НДС по Договору.

Аналогичное условие было предусмотрено также в Протоколе передачи подряда (т. 4, л. д. 11 – 116, т. 16, 148 – 155) в разделе "Неустойки" - 0,2% от суммы договора за один календарный день, но не более 10% от суммы договора без учета НДС.

С учетом того, что заключительный протокол приемки (FAP) был в одностороннем порядке подписан только 10 сентября 2018 г. (т. 5, л. д. 91 – 194, т. 16, л. д. 156 - 161), тогда как работы должны были быть закончены к 30 ноября 2017 г., просрочка выполнения работ составила 284 дня.

Следовательно, с учетом того, что договорная неустойка составляет - 0,2% от суммы договора за один календарный день, с учетом количества дней просрочки равным 284 дня, неустойка должна была составить 56,8% от стоимости работ по Договору генерального подряда.

Между тем, стороны предусмотрели ограничения начисления неустойки, которая составила не более 10% от суммы договора без учета НДС.

Следовательно, с учетом того, что стоимость работ по Договору генерального подряда в соответствии с Протоколом передачи подряда составила 4 596 656 167,4 рублей (без учета НДС 18%), размер неустойки, полагающийся к выплате ООО "ПСЙ", составил 459 665 616,74 руб.

Согласно пунктам 59-63 Юридического заключения швейцарского адвоката адвокатского бюро "Pestalozzi Attorneys at law Ltd" Лукаса Руша

неустойка может быть привязана к стоимости всех работ по договору (т.16, л. д. 93 – 147).

В договоре стороны могут установить неустойку в любом размере (свобода договора) при условии соблюдения требований обязательных правил (п. 1 ст. 163 ШОЗ). Выплата неустойки может быть согласована различными способами, например, путем расчета неустойки в процентах от стоимости договора.

Названная позиция также согласуется с нормами российского права и позицией, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2017 № 305-ЭС17-624, согласно которой начисление неустойки на общую цену контракта без учета частичного исполнения обязательств допустимо.

Доводы истца (ответчика по встречному иску), изложенные в отзыве на встречный иск (т. 42 л.д. 1-22) и дополнению к отзыву на встречный иск (представлено в судебном заседании 28 октября 2023 года) о недопустимости начисления неустойки, ее чрезмерности и снижения неустойки, судом отклоняются по следующим основаниям.

По мнению общества с ограниченной ответственностью "ПСЙ", на стороне общества "Кроношпан ОСБ" имеется просрочка кредитора, поскольку общество "Кроношпан ОСБ" несвоевременно передавало проектную документацию и чинило препятствия в строительстве.

Как уже было указано ранее, 26 октября 2016 г. между компанией PSJ a.s. и ООО "Кроношпан ОСБ" был заключен Протокол передачи подряда, а 15 ноября 2016 года был заключен договор генерального подряда.

Однако уже на стадии начала строительства объекта, общество "Кроношпан ОСБ" последовательно указывало обществу "ПСЙ" на наличие задержек в строительстве.

В письме № 03-20/16 от 30 декабря 2016 года (т.5., л.д. 74) ООО "Кроношпан ОСБ" потребовало у ООО "ПСЙ" привлечь достаточное количество рабочих для выполнения работ в соответствии с договором.

Несмотря на то, что у ООО "ПСЙ" была вся необходимая информация, а погодные условия не препятствовали проведению каких-либо работ, 29 декабря 2016 года на строительной площадке находилось только четверо рабочих.

В ответ на названное письмо ООО "ПСЙ Раша" письмом № 0556/79 от 02 января 2017 г. сообщило, что ООО "ПСЙ Раша" самостоятельно определяет очередность и сроки выполнения каждого этапа работ, при этом соблюдая сроки, предусмотренные приложением 1/3 к договору подряда, и выразило готовность перейти при необходимости к 24-часовому режиму работы.

Письмом от 13 января 2017 года (т. 5, л. д. 80), ООО "Кроношпан ОСБ" в очередной раз уведомило ООО "ПСЙ" о вызванных задержках в графике работ, среди прочего, из-за недостаточного количества персонала на строительной площадке и предложило увеличить численность работающих и установить 24-часовой режим работы.

В ответ на названное письмо письмами № 0556/135 от 16.01.2016 г., № 0056/173 от 23.01.2017 г., 0056/174 от 23.01.2017 г. (т. 42 л.д. 25-31,) ООО "ПСЙ Раша" сообщило о том, что обществу не передана проектная документация.

Возражая на довод об отсутствии у ООО "ПСЙ" проектной документации, ООО "Кроношпан ОСБ" ссылается на письмо № 01-13/16 от 19.12.2016 г. (приложено к возражению на отзыв на встречный иск, представлено 5 октября 2023 года), которым обществу "ПСЙ" было сообщено, что вся проектная документация была выложена на портал и даны ссылки для ознакомления с ней.

Таким образом, суд отмечает, что не смотря на сжатые сроки строительства, ООО "ПСЙ" запросило проектную документацию только через 3 месяца после подписания протокола передачи подряда и через 2 месяца после заключения договора подряда, что явно не соответствует поведению добросовестного подрядчика.

В ответ на письмо от № 0556/135 от 16.01.2016 г. ООО "Кроношпан ОСБ" (приложено к возражению на отзыв на встречный иск, представлено 5 октября 2023 года) снова сообщает обществу "ПСЙ" о проблемах со сроками и количеством рабочих. В письме указывается, что малое количество рабочих на стройке "ставит под угрозу весь проект", выражены сомнения, что "компания ПСЙ способна осуществить сооружение объекта в целом. Если бы на площадке присутствовало 180 человек, то такая проблемы бы не стояла".

Суд отмечает, что в ответах на названные письма о проблемах со сроками строительства и количеством рабочих, ООО "ПСЙ" названные проблемы не отрицает и их не оспаривает.

Истцом и ответчиком в обоснование своих позиций представлена обширная переписка, касающаяся хода строительства, характерная для процесса строительства крупных объектов.

Из названной переписки суд не усматривает, что на стороне общества "Кроношпан ОСБ" имеется просрочка кредитора, более того, из того массива писем и протоколов строительства, который был представлен сторонами, очевидно следует, что общество "ПСЙ" вело строительство со значительной просрочкой с самого его начала, что объективно подтверждается и тем, что к 30 ноября 2017 года объект построен не был.

Не состоятельным суд находит довод ООО "ПСЙ" об отсутствии у ООО "Кроношпан ОСБ" оснований для начисления неустойки в связи с тем, что просрочка строительства не препятствовала началу работ по монтажу технологического производственного оборудования.

Как усматривается из материалов дела, в Протоколе передачи подряда такое условие освобождения от ответственности, как отсутствие препятствий для начала работ по монтажу технологического производственного оборудования, не содержится. При этом Протокол передачи подряда имеет большую силу, чем договор подряда в случае наличия разночтений.

Судом так же отмечается, что названный довод обществом "ПСЙ" не доказан, не представлен контррасчет неустойки в связи с названным

доводом, не представлены подробные пояснения, когда должен был быть построен каждый из объектов Производственной линии в привязке с датами потенциального начала монтажа технологического оборудования. Представленные обществом "ПСЙ" заказы (договоры) общества "Кроношпан ОСБ" на приобретение технологического оборудования не подтверждает возможность и определенные даты монтажа такого оборудования.

Кроме того, суд отмечает, что стороны предусмотрели и иное основание для начисления неустойки.

В соответствии с разделом "Сроки завершения работ" Протокола передачи подряда для соблюдения сроков подрядчик обязуется гарантировать осуществление строительных работ 24 часа в сутки 7 дней в неделю, включая праздники. Если заказчик по какой-то причине дает распоряжение на 24-часовое строительство, а подрядчик не соблюдает данное обязательство, то заказчик имеет право взыскать с подрядчика неустойку за те дни, когда не соблюдался 24-часовой режим работы, если указанный в графике срок не был соблюден.

Письмом № 03-58/17 от 26.04.2017 года ООО "Кроношпан ОСБ" дало распоряжение на осуществление строительных работ 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, включая праздники (приложено к возражению на отзыв на встречный иск, представлено 5 октября 2023 года).

Обществом "ПСЙ" не представлено доказательств соблюдения указанного режима, тогда как обществом "Кроношпан ОСБ", напротив, представлены доказательства не соблюдения затребованного круглосуточного режима работы, в частности, представлены протоколы строительства № 39 от 16.08.17 г., № 40 от 23.08.2017 г., № 41 от 30.08.2017 г., № 42 от 6.09.2017 г., № 43 от 13.09.2017 (приложено к возражению на отзыв на встречный иск, представлено 5 октября 2023 года).

С учетом того, что распоряжение на осуществление строительных работ 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, включая праздники, обществом "Кроношпан ОСБ" было дано 26 апреля 2017 года, а окончательная приемка

работ была осуществлена только 10 сентября 2018 года, то срок неисполнения режима составляет 501 день.

С учетом названного количества дней просрочки, в случае отсутствия 10% ограничения, размер неустойки составлял бы более 4,6 миллиардов рублей. С учетом же установленного сторонами ограничения, размер неустойки по указанному основанию также составляет 459 665 616,74 руб.

Несостоятельным суд находит заявление общества "ПСЙ" о необходимости уменьшения неустойки в соответствии с пунктом 3 статьи 163 Швейцарского обязательственного закона.

В соответствии с названной нормой судья должен уменьшить неустойку, если сочтет ее чрезмерной. Аналогичная норма содержится и в статье 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Однако, суд не находит оснований считать неустойку чрезмерной.

Согласно пунктам 59-63 Юридического заключения швейцарского адвоката адвокатского бюро "Pestalozzi Attorneys at law Ltd" Лукаса Руша суд может снизить установленную договором чрезмерно высокую неустойку по своему усмотрению (п. 3. ст. 163 ШОЗ).

Порог избыточности является высоким. Учитывая, что возможность принудительного взыскания неустойки гарантируется принципами свободы договора и принципа *pacta sunt servanda* (лат. договоры должны соблюдаться), Федеральный Верховный суд Швейцарии потребовал ограничительного подхода к снижению чрезмерных сумм: согласованная сумма может быть снижена только в том случае, если она превышает разумные пределы.

Неустойка является чрезмерной, если согласованная сумма явно несоразмерна заинтересованности кредитора в исполнении обеспеченного основного обязательства. Определение того, присутствует ли такая несоразмерность, в значительной степени зависит от конкретных обстоятельств данного дела, таких как соотношение между согласованной договором неустойкой и интересом кредитора в исполнении обеспеченного

требования, тяжесть вины должника, а также от финансового положения и делового опыта должника, в том числе его зависимости от кредитора.

Не существует четкого численного предела для признания установленных договором неустоек действительными. Верховный суд Швейцарии обычно считает приемлемой сумму неустойки в размере до 30% от стоимости договора.

Протоколом передачи подряда стороны ограничили размер неустойки десятью процентами от стоимости всех работ без НДС по Договору.

Как усматривается из расчета неустойки, представленного ООО "Кроношпан ОСБ", просрочка сдачи каждого из объектов составила от 182 до 335 дней. Согласно названного расчета, в случае отсутствия 10% ограничения, размер неустойки составлял бы более 1,4 миллиарда рублей.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что стороны договора своим волеизъявлением ограничили размер неустойки, соответственно, оснований для ее еще большего ограничения (уменьшения) у суда не имеется.

Основанным на неправильном трактовании Договора генерального подряда и Протокола передачи подряда, суд находит довод ООО "ПСЙ" о том, что максимальная неустойка может составлять только 335 393 878,37 руб., то есть десять процентов от реально выполненных ООО "ПСЙ" работ.

Как усматривается из Протокола передачи подряда в разделе "Цены" прямо предусмотрена сумма (цена) договора, которая составляет 4 596 656 167,4 руб. + НДС 827 398 110,2 руб. Названный раздел не содержит отсылок на то, что данные цены являются предварительными или ориентировочными.

Протоколом передачи подряда в разделе "Неустойки" прямо предусмотрена неустойка - 0,2% от суммы договора за один календарный день.

Иных цен, отталкиваясь от которых можно было бы исчислить неустойку в Протоколе передачи подряда или Договоре генерального подряда, стороны не предусмотрели. Кроме того, начисление неустойки на

всю сумму договора является справедливым, в том числе и ввиду того, что ООО "ПСЙ" не выполнило весь объем работ, предусмотренных по договору по своей вине.

При этом суд отмечает, что названная неустойка предъявлялась обществом "Кроношпан ОСБ" обществу "ПСЙ" к сальдированию в ходе выполнения работ по договору.

Письмом от 3 августа 2018 г. (т. 5, л. д. 87 – 89) ООО "Кроношпан ОСБ" сообщило ООО "ПСЙ" о зачете 178 059 448,38 руб. начисленного обществу "ПСЙ" штрафа (неустойки) против оплаты за работы по актам приемки выполненных работ КС-2 № 15 на сумму 48 268 300,76 руб., № 16 на сумму 63 037 234,18 руб., № 18 на сумму 86 538 296,60 руб. (общая сумма к оплате по трем названным актам КС-2, за вычетом гарантийного удержания 10%, составила 178 059 448,38 руб.).

Письмом от 31 августа 2018 года (т. 6, 73 – 76) ООО "Кроношпан ОСБ" сообщило ООО "ПСЙ" о зачете 68 893 249, 45 руб. начисленного обществу "ПСЙ" штрафа (неустойки) против платы за выполненные работы.

Согласно пунктам 55-58 Юридического заключения швейцарского адвоката адвокатского бюро "Pestalozzi Attorneys at lawLtd" Лукаса Руша (т.16, л. д. 93 – 147) швейцарское законодательство допускает односторонний заявленный взаимозачет. Одностороннее, т.е. без согласия другой договаривающейся стороны, заявление о зачете допустимо по швейцарскому законодательству при условии, что право на зачет не было исключено законом (ст. 125 ШОЗ) или договором (ст. 126 ШОЗ). Договор генподряда не исключает право на зачет. Также не существует законодательных положений, исключающих зачет в текущих обстоятельствах.

Право сторон на зачет предусмотрено в ст. 120 ШОЗ и далее.

Заявление о зачете является односторонним (явным или неявным) заявлением о намерениях стороны, производящей зачет. Подразумеваемое заявление о зачете может содержаться при отправке выписки по счету или искового заявления. Согласие кредитора не требуется. Зачет является

средством, с помощью которого долг может быть принудительно взыскан даже против воли другой стороны. Зачет непогашенный долг (возникший как долг по договору строительного подряда) против требования, возникшего в результате возмещения штрафов/пеней, допускается.

Для правомерного зачета по швейцарскому законодательству (ст. 120 ШОЗ) должны быть соблюдены следующие требования:

требования существуют между одними и теми же сторонами;

требования одного и того же рода, т.е. оба требования являются требованиями денежного характера; и

основное требование подлежит оплате, а требование, против которого заявлен зачет, должно быть подлежащим оплате и исполнению.

В данном случае эти требования соблюдены.

Требования о просроченных платежах по Договору генподряда и требование о взыскании неустойки существуют между одними и теми же сторонами. Оба требования требуют уплаты денежных средств, т.е. являются однородными. Основное требование подлежит оплате, а требование, против которого заявлен зачет, подлежит исполнению.

Названная позиция также согласуется с нормами российского права, в частности с позицией, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7, в котором подтверждена принципиальная возможность зачета неустойки и убытков против основного долга, а также в определении Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2021 по делу № А40-90454/2018, в котором суд указал на возможность сальдирования и штрафной, а не только зачетной, неустойки и основного долга.

Доводы ООО "ПСЙ" о том, что односторонние зачеты, выраженные в письме от 3 августа 2018 г. и от 31 августа 2018 года, нарушают права и законные интересы кредиторов ООО "ПСЙ", поскольку такие письма о зачетах являются сделками с предпочтением, подлежат отклонению в связи со следующим.

В настоящее время сложилась устойчивая судебная практика по вопросу разграничения зачета и сальдирования при решении вопроса о допустимости оспаривания соответствующих действий (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 N 304-ЭС17-14946, от 12.03.2018 N 305-ЭС17-17564, от 02.09.2019 N 304-ЭС19-11744, от 29.08.2019 N 305-ЭС19-10075, от 11.06.2020 N 305-ЭС19-18890(2), от 10.12.2020 N 306-ЭС20-15629, от 08.04.2021 N 308-ЭС19-24043(2,3), от 23.06.2021 N 305-ЭС19-17221(2), от 20.01.2022 N 302-ЭС21-17975, от 26.12.2022 N 304-ЭС17-18149(15), от 29.12.2022 N 305-ЭС17-7300(4)).

В частности, сальдирование имеет место тогда, когда в рамках одного договора (либо нескольких взаимосвязанных договоров) определяется завершающая обязанность сторон при прекращении договорных отношений полностью (либо их отдельного этапа).

Сопоставление обязанностей сторон из одних отношений и осуществление арифметических (расчетных) операций с целью определения лица, на которого возлагается завершающее исполнение (с суммой такого исполнения), не может быть квалифицировано как зачет и не подлежит оспариванию как отдельная сделка по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве по причине отсутствия квалифицирующего признака в виде получения контрагентом какого-либо предпочтения.

В подобной ситуации не возникают встречные обязанности, а формируется лишь завершающая обязанность одной из сторон договора.

Материалами настоящего дела подтверждается, что обязательства сторон возникли в рамках единого обязательственного правоотношения по договору генерального подряда, следовательно, действия ООО "Кроношпан ОСБ" являются сальдированием, при котором у сторон не возникают встречные обязанности.

Заявление ответчика о сальдировании взаимных обязательств по договору подряда направлено не на осуществление зачета, а на констатацию

сформировавшейся к этому моменту завершающей обязанности одной из сторон, в силу чего подобное волеизъявление не может рассматриваться как сделка с предпочтением.

Несмотря на то, что в переписке сторон произведенные операции были поименованы как зачет, в действительности произошло удержание суммы неустойки из средств, которые общество как заказчик должно было выплатить подрядчику за выполненные работы.

При сальдировании (сальдирование наличествует независимо от того, как поименованы оформляющие его документы, в том числе если они поименованы заявлением о зачете) не возникают встречные обязанности, а формируется лишь единственная завершающая обязанность одной из сторон договора, по правовой природе которую возможно отнести к обязательству по возврату неосновательного обогащения (определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ 304-ЭС17-14946 от 29.01.2018 по делу N А46-6454/2015).

Просрочка подрядчика в выполнении работ не позволяет признать его лицом, которому действительно причитаются денежные средства в размере всей договорной цены. Зачет неустойки против основного долга сам по себе не свидетельствует о неравноценности встречного предоставления.

Таким образом, суд считает исчисленную истцом по встречному иску неустойку в размере 459 665 616,74 руб. правомерной и соразмерной.

Согласно Заключение экспертов (т. 32, л. д. 3-188, т. 33, 1-163), стоимость устранения всех неисправных недостатков в работах, выполненных ООО "ПСЙ" по договору генерального подряда № 002ГП-2016 от 15.11.2016 г. (т. 1, л. д. 67-87, т.4, л.д. 137-156), как описанных, так и не описанных в письме от 12 сентября 2018 года (т. 5, л. д. 90) и заключительном протоколе приемки (FAP, Final acceptance protocol) от 10 сентября 2018 года (т. 5, л. д. 91- 194, т. 16, л. д. 156 - 161), претензиях ООО "Кроношпан ОСБ" № 1 от 16 октября 2018 г.(т. 8, л. д. 151 - 163), № 2 от 16 октября 2018 г.(т. 8, л. д. 164 - 170), № 3 от 11 января 2019 г.(т. 8, л. д. 171 -

172), № 4 от 22 января 2019 г.(т. 8, л. д. 173-199), № 5 от 20 февраля 2019 г.(т. 8, л. д. 175 - 183), № 6 от 11 марта 2019 г.(т. 8, л. д. 184 - 199, т. 9, л. д. 1-2), № 7 от 2 апреля 2019 г.(т. 9, л. д. 3 - 18), № 8 от 17 апреля 2019 г.(т. 9, л. д. 19 - 20), составляет 460 020 415,63 руб.(403 296 647,36 руб. + 56 723 768,27 руб.).

При этом суд учитывает, что частично, названная сумма была погашена получением обществом "Кроношпан ОСБ" средств по банковской гарантии в размере 140 000 000 рублей (т.6, л. д. 19 – 20, т. 35, л. д. 48-53).

Таким образом, с учетом суммы неустойки в размере 459 665 616,74 руб., общей стоимости устранения всех недостатков работ, установленных в Заключении экспертов в размере 460 020 415,63 руб., за вычетом ранее полученной суммы в размере 140 000 000 рублей по банковской гарантии, ООО "Кроношпан ОСБ" правомерно противопоставляет требованию ООО "ПСЙ" в размере 595 795 923, 18 руб., требование на сумму 779 686 032 руб. 37 коп (459 665 616,74 руб. +460 020 415,63- 140 000 000), то есть уже большую, чем требование ООО "ПСЙ".

В соответствии со ст. 12 ГК РФ одним из допустимых способов защиты права является иск о признании права.

При этом, в ситуации, когда вне судебного разбирательства невозможно устранить правовую неопределенность, возникшую между сторонами, последние в праве прибегнуть к судебной защите, целью которой является определение судом имущественного положения каждой стороны после разрешения спора.

Так, спор о взыскании оплаты за выполненные работы не может быть разрешен правильно без определения судом завершающего сальдо по договору, если последний был окончен, и на дату завершения договора существовали неисполненные встречные предоставления сторон.

Кроме того, иски о подтверждении сальдирования состоявшимися предъявляются заинтересованными лицами и принимаются судами к своему производству, поскольку направлены на разрешение спора, в том числе, вне рамок дела о банкротстве, а в рамках дела, в котором сам должник от другой

стороны договора подряда требует совершить оплату за выполненные работы.

По общему правилу, описанному в абз.2 п.1 ст. 63 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", с даты введения наблюдения требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих, могут быть предъявлены только в рамках дела о банкротстве в порядке ст. 71 или 100 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

Требование о признании состоявшимся соотнесения встречных предоставлений (расчет сальдо) не является требованием о взыскании (присуждении) какой-либо денежной суммы, не направлено на оказание предпочтения каким-либо кредиторам, а удовлетворение иска не создает права и обязанности иных кредиторов в рамках дела о банкротстве ООО "ПСЙ".

Так, согласно ст. 2 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" денежное обязательство определяется как обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному основанию.

Таким образом, по смыслу указанной нормы расчет сальдо не приводит к взысканию с подрядчика (ООО "ПСЙ") денежного долга.

Аналогичная позиция изложена и в пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 6 "О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств", в котором сформулирована следующая правовая позиция: обязательства могут быть прекращены зачетом после предъявления иска по одному из требований. В этом случае сторона по своему усмотрению вправе заявить о зачете как во встречном иске, так и в возражении на иск, юридические и фактические основания которых исследуются судом равным образом.

Таким образом, сальдирование, по сути, является попыткой решения проблемы недопустимости зачета в банкротстве через критерий взаимности обязательств, их тесной синаллагматической взаимосвязи (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13 декабря 2022 г. по делу № А75-16198/2021).

В результате констатации судом факта правомерного сальдирования обязательство общества "ПСЙ" перед обществом "Кроношпан ОСБ" о взыскании задолженности в размере 595 795 923,18 руб. прекратилось, в связи с чем оснований для удовлетворения первоначальных исковых требований суда не имеется.

Однако, помимо названных сумм, ООО "Кроношпан ОСБ" предъявляет к сальдированию требования на сумму 272 266 687,23 руб.

Как усматривается из материалов дела, названные требования описаны в Акте окончательной приемки (FAP) (т. 5, л. д. 91- 119, т. 16, л. д. 156 - 161) и включают затраты ООО "Кроношпан ОСБ" на организацию дорог строительной площадки с даты начала строительства, уборку строительной площадки вместо ООО "ПСЙ", затраты по вывозу мусора и временных построек со строительной площадки, затраты на материалы, необходимые для ремонта поврежденных кабелей на строительной площадке, затраты на рабочую силу, необходимые для ремонта поврежденных кабелей на строительной площадке, потери, вызванные остановкой объекта из-за поврежденных кабелей и необходимые для ремонта, претензии по технике, разработка проектной документации фактического исполнения, увеличение не прямых затрат (выполнение обществом "Кроношпан ОСБ" функций генерального подрядчика), страхование деятельности, прочие требования, в т.ч.: обеспечение охраны на строительной площадке, покупка строительных материалов, санкции за нарушения ряда правил охраны труда и техники безопасности сотрудниками ООО "ПСЙ", обеспечение строительной площадки электроэнергией.

Таким образом, общество "Кроношпан ОСБ", помимо сальдирования требований общества "ПСЙ" о взыскании долга на общую сумму 595 795 923 руб. 18 руб. (констатировано произведение полного сальдирования до нуля), в рамках встречного иска также просило констатировать наличие у общества "ПСЙ" перед обществом "Кроношпан ОСБ" единой завершающей денежной обязанности" в сумме большей, чем 595 795 923 руб. 18 руб.

Как уже было указано ранее, в случае сальдирования причитающуюся подрядчику итоговую денежную сумму уменьшает сам подрядчик своим ненадлежащим исполнением основного обязательства.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что при сальдировании речь идет именно об уменьшении прав требования одной стороны ко второй по договору за счет обязательств, которые первая сторона имеет перед второй.

Суд отмечает, что данные требования сверх 595 795 923 руб. 18 руб. уже не направлены на сальдирование с требованиями общества "ПСЙ" (которые уже сальдировались с 595 795 923 руб. 18 руб. до 0 руб.), а фактически являются взыскными требованиями.

Между тем, решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 21.12.2021 г. (резюлютивная часть от 03.12.2021) по делу № А07-38273/2018 в отношении общества с ограниченной ответственностью "ПСЙ" введена процедура конкурсного производства.

Суд учитывает, что в рамках дела о банкротстве ООО "ПСЙ" обществом "Кроношпан ОСБ" были поданы заявления о включении своих требований на сумму 151 036 004,13 рублей и 604 947 759,37 рублей в реестр требований кредиторов третьей очереди общества с ограниченной ответственностью "ПСЙ".

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 19.10.2022 (резюлютивная часть от 18.10.2022) по делу № А07-38273/2018 производство по рассмотрению заявления общества "Кроношпан ОСБ" о включении требования в реестр требований кредиторов третьей очереди

общества "ПСЙ" приостановлено до вступления в законную силу судебного акта по делу №А07-28389/2021.

Однако, поскольку в рамках настоящего дела обществом "Кроношпан ОСБ" выбран неверный способ защиты права, требования общества "Кроношпан ОСБ" к обществу "ПСЙ" в сумме сверх сальдирования не могут быть рассмотрены в настоящем деле.

При таких обстоятельствах встречные исковые требования общества "Кроношпан ОСБ" к обществу "ПСЙ" по настоящему делу о признании состоявшимся соотнесение встречных предоставлений (расчет сальдо) между обществом "Кроношпан ОСБ" и обществом "ПСЙ" в сумме сверх сальдирования в размере 595 795 923 руб. 18 руб. подлежат оставлению без рассмотрения.

Определяя момент, в который произошло фактическое сальдирование, суд приходит к следующим выводам.

Иск о признании сальдирования состоявшимся относится к искам о признании.

Результат удовлетворения иска о признании имеет самостоятельную ценность вне зависимости от имущественных притязаний истца, поскольку вносит ясность в правоотношения между тяжущимися лицами, устраняя правовую неопределенность.

ООО "Кроношпан ОСБ", произведя в августе-сентябре 2018 года действия по установлению сальдо (путем направления писем от 3 августа 2018 г., 31 августа 2018 года, составления и направления Протокола окончательной приемки от 10 сентября 2018 года), тем не менее не могло быть безусловно уверенным в правильности своих расчетов.

Как усматривается из материалов дела, на момент направления в адрес общества "ПСЙ" Протокола окончательной приемки, стороны не могли самостоятельно и добровольно определить действительный перечень недостатков, не могли с достоверной точностью определить стоимость устранения указанных недостатков, а также потенциальные размеры

задолженности, в том числе и потому, что в момент составления Протокола окончательной приемки ООО "Кроношпан ОСБ" рассчитывало на устранение выявленных недостатков силами ООО "ПСЙ".

При этом уже на момент направления в адрес ООО "ПСЙ" Протокола окончательной приемки, недостатки строительства уже объективно существовали, частично они были явными, что нашло отражение в Протоколе окончательной приемки, а частично были скрыты и выявлены только в гарантийный период, равно как и существовала объективная стоимость устранения недостатков, которая, однако, не была достоверно известна сторонам.

Соответственно, все встречные предоставления (не полная оплата стоимости работ против начисленного штрафа за просрочку и стоимости неисправных работ) уже существовали к моменту направления Протокола окончательной приемки - 12 сентября 2018 года и, соответственно, сальдировались в указанную дату.

Такой подход применим по аналогии с разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 N 6 "О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств", что независимо от процедуры проведения зачета (внесудебный, судебный) обязательства считаются прекращенными ретроспективно: не с момента заявления о зачете, подписания акта о зачете, заявления встречного иска, принятия/вступления в законную силу решения суда, а тогда, когда обязательства стали способны к зачету, то есть наступили условия для прекращения обязательств зачетом.

Соответственно, решение суда по настоящему делу устраняет правовую неопределенность во взаимоотношениях истца и ответчика в указанной части.

В силу статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. В случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

При цене первоначального иска 902 310 094 руб. 93 коп. сумма государственной пошлины в соответствии со статьей 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации составит 200 000 руб.

Обществом "ПСЙ" при обращении с первоначальными требованиями государственная пошлина не уплачивалась.

Поскольку у общества "Кроношпан ОСБ" имелась обязанность перед обществом "ПСЙ" по перечислению задолженности в размере 595 795 923, 18 руб., однако данная обязанность прекращена констатацией взаимных предоставлений, суд приходит к выводу, что судебные расходы по уплате государственной пошлины по первоначальному иску относятся на счет ответчика, с общества "Кроношпан ОСБ" в доход федерального бюджета подлежит взысканию 200 000 руб. государственной пошлины.

Встречный иск заявлен обществом "Кроношпан ОСБ" как требование неимущественного характера, в связи с чем ему соответствует государственная пошлина в сумме 6 000 руб. Истец по встречному иску уплатил государственную пошлину в размере 6 000 руб.

При таких обстоятельствах с общества "ПСЙ" в пользу общества "Кроношпан ОСБ" подлежат взысканию судебные расходы по уплате государственной пошлины по встречному иску в размере 6 000 руб.

Обществу с ограниченной ответственностью "ПСЙ" разъясняется, что для возврата денежных средств перечисленных для проведения повторной экспертизы ему необходимо представить суду в установленные сроки заявление с актуальными платежными реквизитами, на которые ему требуется осуществить возврат денежных средств.

Обществу с ограниченной ответственностью "Кроношпан ОСБ" разъясняется, что для возврата денежных средств излишне перечисленных для проведения судебной экспертизы ему необходимо представить суду в установленные сроки заявление с актуальными платежными реквизитами, на которые ему требуется осуществить возврат денежных средств.

Руководствуясь статьями 110, 167-171 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований общества с ограниченной ответственностью "ПСЙ" к обществу с ограниченной ответственностью "Кроношпан ОСБ" о взыскании задолженности по договору генерального подряда № 002ГП-2016 от 15 ноября 2016 года в размере 902 310 094 руб. 93 коп. отказать.

Встречные исковые требования общества с ограниченной ответственностью "Кроношпан ОСБ" удовлетворить частично.

Признать состоявшимся сальдирование встречных предоставлений между обществом с ограниченной ответственностью "Кроношпан ОСБ" и обществом с ограниченной ответственностью "ПСЙ" по договору генерального подряда № 002ГП-2016 от 15 ноября 2016 года на сумму 595 795 923 руб. 18 коп.

В остальной части встречные исковые требования общества с ограниченной ответственностью "Кроношпан ОСБ" оставить без рассмотрения.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью "ПСЙ" в пользу общества с ограниченной ответственностью "Кроношпан ОСБ" судебные расходы по уплате государственной пошлины по встречному иску в размере 6 000 руб.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью "Кроношпан ОСБ" (ИНН 0272903150, ОГРН 1160280077495) в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 200 000 руб.

Решение может быть обжаловано в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия решения (изготовления его в полном объеме) через Арбитражный суд Республики Башкортостан.

Информацию о времени, месте и результатах рассмотрения апелляционной жалобы можно получить на Интернет-сайте Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда www.18aas.arbitr.ru.

Судья

Д.П.Кузнецов